

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Nº 204

М.Ю. МАРТЫНОВА

КОСОВСКИЙ УЗЕЛ: ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии (издается с 1990 г.)

> Редколлегия: академик. РАН В.А. Тишков (отв. ред.), к.и.н. Н.А. Лопуленко, д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зредия авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы. При использовании ссылка на материалы обязательна.

М.Ю. Мартынова

Косовский узел: этнический фактор // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН. 2008. – Вып. 204. – 54 с.

В докладе с точки зрения культурного антрополога освещаются проблемы современной мультиэтнической диверсификации на Балканах. Основное внимание автора уделено взаимоотношениям сербов и албанцев, а также историческим и современным событиям в регионе.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 06-01-00110a.

М.Ю. миртонного ВИКЖОР ПАЛАТА 2000 год М.Ю. Мартынова

Resume THE KOSOVO'S KNOT: ETHNIC FACTOR

The paper is devoted to the problems of the present multiethnic diversity in the Balkans. The main attention is paid to the relations between Serbs and Albanians. The author reviews the historical and nowadays events from the position of social anthropologist.

Балканский регион в 90-е годы XX в. стал ареной жесткой радикализации этнонациональных проектов, заставивших весь мир по-новому взглянуть на проблемы национализма, сепаратизма, экстремизма, терроризма, обеспечения прав меньшинств. События, происходящие здесь в последние два десятилетия, - едва ли не центральная тема средств массовой информации всего мира, популярный объект исследования ученых разного профиля на многие годы. При этом авторы подавляющего большинства публикаций сосредотачиваются на макропроцессах, протекающих в этом регионе, на их общих закономерностях и возможных последствиях для мирового сообщества в целом. Мало обращается внимания на то, как отдельные люди переживают драматичные политические, экономические и социокультурные перемены, соучастниками и очевидцами которых они являются. Человеческий фактор, жизнь немногочисленных сообществ можно считать лишь малозначащим «частным случаем». Между тем, именно из судеб индивидов скла-

дывается история человечества, локальное измерение масштабных процессов позволяет увидеть их малоприметные, но важные грани.

Преимущества этнографического метода удачно сформулированы известными исследователями постсоциализма М. Баравым и К. Вердери: «Официальные документы, статистика, декреты и законы мало нам говорят о том, каким образом люди - от фермеров до рабочих, от торговцев до бюрократов, от менеджеров до клиентов социальных служб - реагируют на неизвестность, с которой они столкнулись. Из их калькуляций, импровизаций и решений структурируются элементы нового общества. Поэтому эфемерный момент, этнографически зарегистрированный, раскрывает что-то свое о конфликтах и альтернативах, всплывших на поверхность вследствие деструктивного эффекта переходного периода» .

Данная работа написана с позиций этнолога. Этнический фактор в постсоциалистический период оказался исключительно значимым на Балканах и

не может быть оставлен без внимания. Он стал питательной средой для укрепления здесь националистических сил и провоцировал использование этнических принципов в организации политической и общественной жизни. Роль этнической идентичности, как правило, всегда возрастает в эпоху перемен и общественных кризисов, при возникновении угрозы нарушения установленных границ². Поэтому и на Балканах в последние десятилетия ХХ в. этническое самоопределение становится наиболее релевантным, этническая идентичность утрачивает прежнюю амбивалентность и приобретает четкие границы.

Вместе с тем, сразу же оговоримся, что значительная часть проблем переходного времени имеет отнюдь не этнический характер, в их основе скорес лежат политические, социальные, экономические причины. Многие аналитики, на мой взгляд, ошибочно объясняют войны, протекавшие в последнее десятилетие на постюгославском пространстве, древней и непримиримой неприязные между отдельными этническими группами. Сквозь призму дихотомии сербского и албанского рассматривается чаще всего и косовский конфликт. Обратимся к истории этого вопроса.

Одно из звеньев в цепи кризисов

Во время бурных событий в других частях Балкан — в Хорватии, Боснии и Герцеговине, политических катаклизмов в Сербии – Косово оказалось как бы в тени. Между тем, этот регион уже давно представляет собой общество, растерзанное межэтническими столкновениями, это край, где сербы и албанцы стали жить в двух параплельных мирах.

Именно выступления албанцев, населявших автономный край Косово, явились начальным кризисным звеном в цепи распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. Политические неурядицы в югославской федерации начались с появления критических настроений в умах косовских интеллектуалов. Уже в 50-е гг. XX в. под влиянием их требований возникла необходимость урегулирования статуса этнических групп. Именно на этот период приходятся первые массовые, хотя и мирные, выступления в стране, объединившие их участников по этническому принципу. В 1968 г. вновь произошли волнения албанцев в Косово. Правда, тогда они рассматривались не как напионалистические, а как контрреволюционные. Политическая борьба в Югославии с новой силой вспыхнула после смерти Иосипа Броз Тито. Одним из показателей сбоев в системе федеральной организации государства стала демонстрация 1981 г. в столице автономии - городе Приштина. Основным ее мотивом было требование предоставить Косово статус республики в составе Югославии. В тот период автономный край имел свое правительство, властные структуры, университет, у которых было больше

КАРТА КОСОВО

прав и полномочий, чем в конце XX в. Направленные против федеральных властей, локальные выступления вели к обострению отношений с сербским населением, ассоциировавшимся с политикой центра.

Косовский кризис, интерпретировавшийся в начале 1980-х гг. как внутриполитический и идеологический быстро перерос в этнический конфликт между албанцами и сербами. Ситуация в Косово - яркий пример взаимосвязи в политической борьбе идей национализма и мобилизационного потенциала сторон на этнической почве вплоть до порождаемых этим насильственных действий. Градус накала противостояния сил в регионе привел к нарушению территориальной целостности Сербии. Он стал показателем того, как конфронтация между центральной властью и местной элитой, между олицетворяющими их этническими группами способствует росту националистических настроений, обостряет их проявление. А с другой стороны - национализм оказался одним из тех факторов, который повысил остроту кризиса, повлиял на его характер, усилил как противостояние, так и политическое единство на этнической основе.

По меткому определению английского исследователя Джона Бэртона, жэтнические и религиозные конфликты, в которых центральные власти не в состоянии контролировать события, всегда затрагивают проблемы безопасности группы, ее идентификации и признания, а также контроля над влияюшими на это политическими процессами»3. Именно так и произощло в Косово, Межэтнические отношения за годы развития конфликта стали настолько напряженными, что их возможно классифицировать как открыто враждебные. В проигрыше оказались обе стороны. Противостояние, развивавшееся несколько десятилетий. перерастало со временем в вооруженную борьбу, приводя к огромным людеким потерям. Многие жители региона, как сербы, так и албанцы, и представители других населяющих Косово народов, опасаясь за жизнь, оказывались вынужденными покинуть свои дома и искать прибежище за рубежами малой родины. Практически полностью была разрушена инфраструктура Косово. Как писали газеты, промышленность не работает, нищета и беззаконие царят везде. Безработица невероятна, а 98% всего, что продается в Косово, ввезено, причем чаще всего из Сербии контрабандой, по мосту через реку Ибар4. Колоссальный ущерб нанесен историческим памятникам края, многие из которых были причислены ЮНЕСКО к шедеврам мирового значения, а теперь навсегда утеряны для человечества. (По данным сербских СМИ, к концу 1999 г. в Косове было уничтожено 76 православных церквей, часовен, монастырей и др. религиозных объектов5.)

В настоящее время в Косово непрочный мир поддерживается миротворческим контингентом из разных стран.

Судьба края решается на международном уровне. Но уже совершенно очевидно, что подавляющее большинство неалбанских жителей края, прежде всего сербов, уехало отсюда. Их небольшие группы сохранились лишь в северных районах и анклавах. Но и это, скорее всего, не надолго.

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Последние достоверные сведения о количестве жителей Косово в югославский период относятся к 1981 г. Исходя из данных прошедшей тогда переписи населения страны, в крае тогда проживал 1 млн. 584 тыс. 441 чел. Из них 1 млн. 226 тыс. 736 чел. записались в переписных листах албанцами и 209 тыс. 498 - сербами⁶. В Косово жили представители и других этнических групп, но они, будучи малочисленными, составляли в общей сложности менее десятой доли в структуре населения края: это боснийские мусульмане - 66 189 чел. (3,3%); цыгане -45 745 чел. (2,34%); черногорцы - 20 365 чел. (1,04%); турки - 10 445 чел. (0,53%); хорваты - 8062 чел. (0,41%); менее 0,46% по отдельности приходилось на македонцев, словенцев, чехов, немцев.

Переписи населения всегда имеют под собой важную политическую импликацию и подоплеку. Результаты статистического учета приобретают идеологическое звучание и используются в борьбе за власть. Осознавая это, перепись СФРЮ 1991 г., а тем более перепись Сербии 2002 г. албанцы бойкотировали. Поэтому в последние 25 лет о размерах этой этнической группы можно судить лишь на основании экспертных оценок. По расчетам Союзного управления по статистике, численность населения Косово к 1991 г., т. е. за десятилетие, возросла приблизительно на 400 тыс. чел. и почти достигла 2 млн. — 1 млн. 956 тыс. 196 чел. Она превысила численность таких этнических групп СФРЮ, как македонцы, черногорцы, и догоняла количество словенцев и боснийских мусульман.

Если сопоставить эти данные с показателями середины XX в., становится еще более очевидным, сколь быстро растет числениость албанцев. В Сербии и Черногории по сведениям 1948 г. количество представителей двух крупнейших групп меньшинств албанцев и венгров - была практически почти одинакова (албанцев 551 436, венгров 433 763 чел.). Однако к 1991 г. албанское население СРЮ уже в пять раз превысило венгерское, пасчитывавшее 344 147 чел. Численность албанцев в двух республиках Сербии и Черногории, где их проживало в 1961 г. 551 436 чел., за 30 лет возросла в три раза. Тогда как доля албанцев в общей численности населения СФРЮ к 1991 г. увеличилась с 7,7% до 16,5%. В Косово албанская популяция увеличилась с 498 242 до 1 596 072, т. е. в 3,2 раза.

С 1948 по 1991 гг. доля албанцев в общей численности населения Косово возросла с 68,5% до 82,6%. В то же время процент сербов в структуре населения края постепенно падал: с 23,6% в 1948 г. до 14,9 % в 1981 г. и до 9,9% в 1991 г. Усиление этнической гомогенности Косово в пользу албанцев является следствием, как демографических, так и политических факторов: высокого уровня рождаемости у албанцев, снижения смертности, низкой естественной репродукции сербов, а наряду с этим постепенного вытеснения неалбанского населения, приводящего к его эмиграции из края, и других обстоятельств, суть которых будет раскрыта ниже.

Процесс возрастания этнической однородности населения Косово продолжается и в настоящее время. К началу XXI в. албанцы здесь составляли уже около 90% жителей. Они также компактно расселены в южных областях Сербии за пределами Косово (общины Прешево и Буяновац), в ряде юго-восточных областей Черногории (общины Улцинь, Подгорица, Плав и др.), в Македонии. В центральной Сербии и Воеводине албанцы живут дисперсно и главным образом в городах. Население Косово очень молодое на фоне других европейских регионов. Как сообщают демографы, к середине 90-х гг. ХХ в. возраст 52% косовских албанцев не превышал 19 лет, тогда как средний возраст в Косове составлял около 24 лет

По сведениям Статистического бюро Косова за 2005 г., на территории края проживает 1,9 миллиона чел. Из них 88% – албанцы, 7% – сербы, 5% – мусульмане (бошняки, горанцы, торбеши), цыганс (ромы, ашкалийе, египтяне) и турки. 33% от общего числа жителей – дети до 14 лет. Людей старше 65 лет – всего 6%.

Как сообщают источники, в северном Косово проживает 50 тыс. сербов, а в анклавах, разбросанных в других частях Косово – еще 70 тыс. ⁸ По некоторым другим данным, которые, в частности, приводят российские СМИ, в Косово осталось всего 5 тыс. сербов ⁹. Есть также сведения о том, что в период с 1981 до середины 1988 г. из Косово усхало около 28 тыс. сербов и черногорцев ¹⁰. Примерно такая же цифра, около 30 тыс. сербов-переселенцев за первую половину 80-х гт., упоминается в зарубежных источниках ¹¹.

Особенно массовым был отток слави в конце 90-х гг. (в связи с действиями НАТО, а также после установления протектората). Во время операции НАТО Косово покинуло около 300 тыс. жителей¹², из которых около 200 тыс. — сербы¹³. Еще одна волна массового исхода сербских жителей из районов Косово последовала после 17 марта 2004 г., когда произошло последнее значительное столкновение между сербами и албанцами¹⁴.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Ситуация осложняется тем, что как сербы, так и албанцы считают эти земли исконно своими, колыбелью своих народов. Славянские племена переселились на Балканы в VI–VII вв. С VIII в. Косово составляло центральную

часть государства Рашка, затем Сербского государства. Город Печ с 1219 г., когда Сербская православная церковь стала автокефальна, был центром Сербской архиепископии, а с 1346 г., после того, как глава Сербской церкви был провозглашен патриархом, - патриархии. В Косово произошло еще одно важное событие сербской истории: на Косовом поле близ нынешнего города Приштина в 1389 г. состоялось решающее сражение между войсками сербов и Османской империи. Оно окончилось победой османов, но ознаменовалось доблестными сражениями сербских воинов, о чем с гордостью повествует сербский героический эпос. В минуты кризисов югославского государства миф о Косово постоянно всплывал, играя сильную мобилизующую роль. Таким образом, в сербском национальном проекте Косово стало не столько целью, сколько средством борьбы за его реализацию.

На Косовом поле сербские и другие югославянские земли на долгие пять веков потеряли независимость, полав под османское господство. Эти столетия, разумеется, не прошли бесследно для этнической истории Балкан. Они сказываются по сегодняциний день не только сильными ориентальными напластованиями в культуре, но и последствиями значительного перемешивания населения, уходившего тогда под натиском завоевателей в более безопасные горные районы, а также в северном направлении. Им на смену постепенно приходили другие жители.

Перемещались и албанцы, которые и в более ранний период кочевали с гор в долины, попадая на земли, где жили южные славяне, в т. ч. в Косово, но широко расселились здесь лишь е конца XVII в. После освобождения этого региона от османов и включения его в состав образовавшегося в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, в 1929 г. переименованного в Югославию, сюда вновь активизировался приток южных славян – сербов и черногорцев.

Что касяется албанцев, то происхождение этого народа ученые возводят к древнейшему населению Балкап. Некоторые исследователи считают основным элементом их формирования фракийцев, другие - иллирийцев. Этноним «албанцы» впервые упоминается уже во II в. как племенное название. С XI в. он стал распространяться на всех обитателей современной Албании, Албанский язык относится к индоевропейской языковой семье. С XIV в. территория не только Косово, но и современной Албании входила в состав Сербского королевства. Затем здесь установилась власть Османской империи. В период ее господства большинство местного населения перешло в ислам. Лишь в горных районах сохранились жители, исповедовавшие православие (на юге) и католицизм (на севере). В 1912 г. было создано албанское государство. Оно претендовало на включение в свой состав и территории Косово, но международное сообщество не удовлетворило этих претензий, присоединив эту территорию к Сербии, Вероятно, уже с этого времени наметилось соперничество Сербии (позднее – Югославии) и Албании за косовские земли. Идея объединения всех областей, населенных албанцами, в одно государство, призыв к созданию «Великой Албании» широко использовались националистически настроенными кругами как в Албании, так и в Югославии, дестабилизируя положение в автономном крае.

Вместе с тем очевидно, что судьбы разных пластов балканского населения постоянно переплетались, и нельзя рассматривать их историю и культуру в изоляции друг от друга. Широко распространенное представление о Косово только как о пространстве сербскоалбанского противоборства упрощает реальную ситуацию. Территорию Косово характеризует исключительно сложный исторический, политический и культурный контекст. Часто делается неправильный вывод об этнической, религиозной и языковой монолитности каждого из этих двух народов и языков15, а также о глубокой, непреодолимой пропасти между ними. На самом деле в Косово исторически сосуществовали разные этнические, религиозные и языковые группы, поэтому в течение нескольких последних веков для этого региона были характерны полиэтничность, поликонфессионализм и мультилингвизм16. Если учесть, что речь идет о пограничной области, то становится очевидным, что границы между группами являются

взаимопроницаемыми, а идентичность – неопределенной, непостоянной, амбивалентной и ситуационно обусловленной ¹⁷.

В периоды мирного сосуществования границы между этническими и религиозными группами размывались; многие общие культурные элементы свидетельствуют об их взаимосвязи. В повседненной жизни другие деления племенные, религиозные, языковые, политические или идеологические были значительно более выражены, чем этнические18. Подобно тому, как это происходит и в иных регионах мира, на Балканах представители соседствующих народов и культур, находясь долгое время в тесном контакте. переняли друг у друга многие навыки и традиции. Этнографические исследования этой территории свидетельствуют о том, что размывание этнических и религиозных границ было здесь широко распространенным явлением¹⁹ Сходство многих элементов традиционной культуры позволило этнографам выделить этот регион в единую историко-этнографическую область «Юго-Восточная Европа»20. Близость элементов культуры можно заметить в материальном быту, формах организации усальбы, типах жилища, в сходстве сельскохозяйственных орудий и пищевых пристрастиях. В одежде, как албанцев, так и сербов, сложились своеобразные смешанные формы.

Славяноязычные и албаноязычные жители были одинаково адаптированы к естественной среде обитания. Оди-

наков был их уклад - мелкотоварный с некоторыми элементами натурального. У них было одинаковое общественное устройство - сельская община, некоторые особенности которой субъсктивно ее членами воспринимались как порядки общины родовой. Самоуправление общины осуществлялось на основе обычного права. Пастухи и землепанцы - албанцы и славяне имели общие воззрения на природу (что отражается в их фольклоре), общие понятия о чести человека (его личной доблести) и о чести его ближайших родичей (семьи, братства, племени), о социальной справедливости, в одинаковой мере подчинялись законам кровной мести и гостеприимства²¹.

Даже религиозные различия, вопреки часто встречающемуся утверждению, не были в реальности столь уж принципиальным поводом для разногласий. В обстановке тесного взаимодействия естественна была высокая степень религиозной терпимости. Есть большое количество примероп - в Косово, Албании, Македонии, Черногорин, Боснии и Герцеговине, которые свидетельствуют о том, что мусульманские и христианские облики паломничества и почитания святых часто переплетались настолько, что официальные религиозные границы бледнели. По словам Гер Дейзингса, изучавшего взаимосвязь религии и идентичности в Косово, сегодня кажется невероятным, но мусульмане и христиане различного этнического происхождения посещали святые места другой стороны, поклонялись ее святым 22. На Балканах сложилось особое явление — криптохристианство. Иностранцы в прошлом с удивлением наблюдали, как люди всех вероисповеданий посещают православные монастыри (например, монастырь св. Наума по дороге из Битоля в Корчу), как приглашают в село либо мусульманского ходжу, либо католического священника, лишь бы было кому совершить обряд погребения покойника, как в одной семье и крестят, и обрезают ребенка, как, наконец, могут переменить веру «назло попу» и тому подобные случаи 23.

Кстати, в Косово проживают неалбанские этнические группы, исноведующие ислам, — бошняки, горанцы и торбещи. Они имеют сербские, или, по крайней мере, славянские корни. Албанского языка они чаще всего не знают. Правда, приблизительно еще с XVIII в. идет постепенный процесс их албанизации.

Сербский этнолог Соня Златановим также отмечает, что многие примеры говорят о глубокой взаимосвязи двух общин. Картина, которая сложилась у нее во время недавних исследований в Косово, в значительной степени отличается от создаваемой средствами массовой информации. Ее пожилые сербские собеседники с готовностью рассказывали о своей дружбе с албанцами, традиции которой передавались из поколения в поколение. Они подтверждают, что знание албанского языка и албанской культуры было у них на высоком уровне²⁴.

Таким образом нельзя не согласиться с мнением, что люди на бытовом уровне могут мирно уживаться между собою, пока их не возбуждают посторониие силы – борьба элит за власть, за территории, за конфессиональное и интеллектуальное влияние и т. п.

Жизнь в югославской Федерации

Во время Второй мировой войны значительная часть Косово вошла в состав так называемой «Великой Албании». После подписания мирного договора Югославия была воссоздана как федерация шести республик - Боснии-Герцеговины, Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории, чтобыло закреплено Конституцией 1946 г. Тогда же в Республике Сербии были выделены автономный край Воеводина, где население отличалось пестротой этнического состава при значительной доле венгров, и автономная область Косово с многочисленным албанским населением. Автономии по законодательству обладали меньшими правами, чем республики. Эти отличия отражали как этническое многообразие населения, так и особенности его исторического развития. По Конституции 1946 г. нациями были провозглашены сербы, хорваты, словенцы, македонцы и черногорцы. Боснийские мусульмане получили статус нации позднее, в 1963 г.

Главным критерием при ранжировании стало отсутствие государственпости вне Югославии. На этом осно-

вании все прочие этнические группы независимо от их численности получали статус национальностей, таковыми были названы, в частности, многочисленные венгры и албанцы - третья по величине этническая группа в стране. Важнейшим преимуществом наций в Югославии оказалось наделение каждой из них республикой, в которой они как бы становились доминирующей этнической группой. Это формальное ранжирование, при равных гражданских и культурных правах населения и вопреки курсу на политику строительства мультикультурного общества, стало уязвимым и впоследствии взрывоопасным идеологическим моментом.

Ретроспектива политического и экономического развития Югославии свидетельствует о том, что ее внутренней политике были присущи колебания между централизмом и автономизмом. В послевоенные годы межреспубликанские противоречия еще не были заметны. В этот период Югославия представляла собой сильно централизованное государство, а «национальный» вопрос казался ее руководителям навсегда решенным. Но уже в 50-е гг. под влиянием требования албанского населения возникла необходимость урегулирования статуса этпических меньшинств. Начались и споры между республиками по некоторым экономическим и политическим вопросам. Наметилась тенденция к пересмотру принципов югославского союза.

Конституция 1953 г. укрепила роль республик, а Конституция 1963 г. и особенно поправки к ней 1967-1971 гг. пошли по пути еще большего поощрения регионализма в югославской политической жизни. По Конституции 1963 г. произошло и повышение статуса Косово из области в край, что уравняло ее положение в составе Сербии с Воеводиной. Теперь это был Социалистический автономный край Косово и Метохия, который с 1969 г. стал называться Косово, забегая вперед, скажем, что по Конституции 1990 г. за ним вновь закрепилось название Косово и Метохия.

Почему это дополнение к названию, которое, по мнению непосвященного, может показаться мало значашим, оказалось тоже поводом для межэтнических раздоров? Албанцы не принимают название Метохия, а сербы видят в нем подтверждение своего исторического права на данную территорию, т. к. в нем отражается сербский период жизни края. В классическом средневековье, в XIII-XV вв., большей частью земель в Метохии владели крупнейшие сербские монастыри Дечаны, Жича, Хиландар, св. Архангелы. В переводе с греческого теюх означает «церковное владение». В многочисленных трактовках международного сообщества Метохии тоже не нашлось места. Весь мир знает этот край под единым именем Косово шти в албанском варианте - Косова.

В географическом отношении Метохия занимает 35% территории края. Это равичниая местность, окруженная с севера, запада и юга цепью гор. Не защищена Метохии только с одной стороны—восточной, которая и связывает ее с Косовым полем.

Радикальная реформа федерации была проведена в результате принятия в 1974 г. новой Конституции СФРЮ. Главным ее последствием стало прелоставление еще большей самостоятельности субъектам федерации. Вся полнота решений по важнейшим вопросам экономического, политического и социального характера была перенесена на республиканские и краевые органы власти при сохранении за федерацией лишь ограниченных компетенций. Свидетельством большой самостоятельности республик и автономных краев в общегосударственных масштабах стал принцип их паритетного представительства в высших органах власти федерации, парламенте (Скуппцине) и Президиуме СФРЮ, Так, в состав одной из палат Скупщины СФРЮ - Союзное Вече входило по 30 делегатов от каждой республики и по 20 делегатов от каждого края. В состав другой палаты - Веча республик и краев входило по 12 делегатов от Скупшины каждой республики и по 8 делегатов от краев (ст. 291-292). Конституцию 1974 г. сербская элита на протяжении 20 лет рассматривала как жертву Сербии в пользу других республик. Что также важно, в преамбуле Конституции отмечалось, что право на самоопределение имеют нации Югославии. Этим правом не наделялись национальности, а также республики и тем более – автономные края.

Автономные края Косово и Воеводина были практически уравнены в правах с остальными республиками, хотя и сохраняли прежний статус. Это решение, как показала жизнь, не оказалось безобидным и однозначно положительным. Оно вызвало непонимание и несогласие с разных сторон. В частности, сохранение статуса автономного края давало повод для развития местного сепаратизма. Лозунг «Косово - республика!», впервые прозвучавший в 1968 г., не был забыт после принятия Конституции 1974 г. и на десятилетия стал лаконичным требованием албанцев изменить их юридическое положение в стране,

Накануне распада СФРЮ сложное положение сложилось не только на уровне республик, но и во взаимоотношениях Сербии и входивших в ее состав автономных краев. Особенно острый, а нередко даже драматичный характер, эти противоречия приобрели между Сербией и автономным краем Косово. В последнее десятилетие существования СФРЮ конфликты носили открытый характер и являлись одним из факторов резкого обострения межэтнической обстановки в стране в целом.

В соответствии с Конституциями СФРЮ и Сербии 1974 г. автономные края получили права, во многом равные тем, которыми обладала республика Сербия. Очевидно, этот факт также сыграл определенную роль в самой

возможности такого развития событий, которое поощряло сепаратистские устремления. Сложившаяся на основе нечетких положений Конституции трактовка автономных краев как конституционных элементов федерации и в то же время составных частей республики Сербии объективно вызвала усиление стремления руководства этих краев к полной независимости от республики, фактическому приобретению краями равного статуса с республиками. Возникла парадоксальная ситуация, когда края могли наложить вето на принятие республиканских решений, но за республикой не признавалось аналогичного права в отношении краев. Именно это обстоятельство, неравноправное положение Сербии по сравнению с другими республиками в том смысле, что она фактически не была властна над всей своей территорией, привело к внесению поправок в Конституцию 1974 г., устанавливавших, вернее восстанавливавших определенную иерархичность в отношениях республика - автономный край. Это касалось полномочий власти в автономных краях, законодательства, судопроизводства, армии, милиции и т. д.

Много нареканий со стороны международного сообщества вызвало принятие в сентябре 1990 г. Конституции Сербии в связи с тем, что она ограничила автономию своих краев. В специальной статье документа подчеркивалось положение автономных краев лишь как формы территориальной автономии. Статья 6 этой Конституции

гласила: «В республике существуют Автономный край Воеводина и Автономный край Косово и Метохия как формы территориальной автономии». В статье 4-й этого же документа было провозглашено, что «территория Республики – единая, неделимая и неотчуждаемая»²⁵.

Таким образом косовский узел в крайне острой форме загронул тему федерального устройства Югославии, поставив перед властями задачу, которая, к сожалению, оказалась неразрешимой. Ее не удалось преодолеть путем консенсуса и она, вероятно, стала одной из множества причин, приведших к распаду югославской федерации. Важно отметить, что в начале 90-х гг. все четче проблема Косово стала выкристаллизовываться как исключительно сербская, даже не как общеюгославская, руководство других республик, в первую очередь Словении и Хорватии, дистанцировалось от нее.

Постепенно республики все больше сосредотачивались на собственных интересах, отодвигая на задний план федеральные приоритеты. Националистический дискурс подпитывался этической платформой югославского федерализма. Объективно раздроблению страны способствовала и существовавшая тогда система самоуправления в екогославском варианте. Центробежные тенденции усилил вспыхнувший в начале 80-х гг. экономический кризис. Экономика страны перестала функционировать как единый хозяйственный комплекс. Националистические

настроения, распространявшиеся все шире, сказались и на экономических отношениях, в частности бойкот товаров из конфликтующего региона был одним из аргументов в политической борьбе. Последней попыткой спасти федеративную Югославию была экономическая реформа 1990 г., направленная на расширение рыночных отношений при повышении эффективности регулирующей роли государства.

В 1991 г. СФРЮ распалась. 27 апреля 1992 г. на совместном заселании трех скупщин (парламентов) - СФРЮ, Сербии и Черногории было объявлено о преемственности СФРЮ в новом совместном государстве - Союзной Республики Югославии. Его конституция, как минимум номинально, гарантировала защиту прав меньшинств. С февраля 2003 г., отказавшись от названия Югославия, две республики реорганизовали страну в Государственное содружество Сербия и Черногория. Однако и это государство просуществовало не долго. В мае 2006 г. в Черногории состоялся реферсидум, в результате которого Сербия и Черногория продолжили свое существование как два самостоятельных государства. Косово тогда еще было в составе Сербии.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ — НЕ ТОЛЬКО ОДНИ СТРАШИЛКИ

Все югославские конституции (1946, 1963, 1974 гг.) гарантировали равноправие народов и народностей, населявших Югославию, равноправие их языков и письменности (ст. 245, 246). В ст. 247 Конституции 1974 г., в частности, подчеркивалось право народностей свободно пользоваться своим языком и письменностью, развивать свою культуру и самобытность, учреждать организации. Статья 154 Конституции, как бы суммируя по разным параметрам равенство граждан СФРЮ, гласила: «Граждане равны в правах и обязанностях, независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, образования или общественного положения. Все равны перед законом». В Конституциях, различных государственных документах, выступлениях руководящих югославских деятелей неоднократно подчеркивались основополагающие принципы в области национальной политики - равенство всех народов и народностей страны.

Право на развитие этнических культур предусматривало создание культурно-просветительных и художественных обществ и объединений или национальных секций при организованных на территориальной основе обществах для развития культурной самодеятельности на родном языке, работу профессиональных и народных театров, народных университетов, образовательных центров, издательскую деятельность, радио- и телевизионные передачи и т. д. Так, например, в 1988 г. на албанском языке была издана 351 книга, на венгерском - 116 книг, на чешском и словацком - 74, на итальянском - 59, на румынском - 53, на турецком – 25, на русинском – 12, на болгарском – 7. Кроме того, на этих языках печатвлись также газеты и журналы – в 1987 г., в частности, 94 газеты и 65 журналов – из них больше всего изданий было опубликовано на албанском (соответственно 35 и 14 названий) и венгерском языках (32 и 18 названий)²⁶.

К примеру, в 1986/87 учебном году в СФРЮ работало 1570 основных школ и 272 средних школы с преподаванием на языках народностей. Большинство таких учебных заведений составляли школы с албанским (1221 основных и 165 - средних), а также с венгерским (152 основных и 66 средних), турецким (соответственно 62 и 13), румынским (31 и 7), болгарским (31 основная школа), итальянским (27 и 11), словацким языками (26 и 7). Кроме того, в ряде школ велось преподавание на чешском, русинском и украинском языках²⁷. В университетах функционировали специальные отдедения, где обучение происходило на языках народностей. В 1970 г. был открыт университет в Косово с преподаванием на албанском и сербском языках. В 1978 г. создана Академия наук и искусств Косово.

Не хотелось бы все сложности жизни населения Косово объяснять чисто этническими противоречиями, искать их в «культурной несовместимости» и «столкновении цивилизаций». В определенной степени роль традиций, конечно, сказывалась на ситуации в регионе. Как рассказывали многие собе-

седники, в целом сербы и албанцы многие годы жили мирно, общаясь на уровне соседских, производственных и дружеских отношений. Межэтнические контакты в названных выше сферах жизни были достаточно тесными. Что же касается родственных связей. то картина была иной: существовала определенная дистанция между «своими» и «чужими». Албанцы практически никогда не вступали в браки с сербами, правда, они вообще крайне редко создавали семьи с представителями не своего народа. Так, из ста браков, заключенных албанцами Косово в 1993 г., только два были этнически смешанные28

Для понимания сути происходящих в Косово событий важно отметить, что этот край был и остается одним из экономически и индустриально слаборазвитых регионов бывшей Югославии, население которого ориентировано на традиционные формы хозяйства, замкнуто к внешнему миру и имеет чрезвычайно высокий уровень рождаемости. Если в начале XX в. плотность паселения в крае была заметно ниже средней по стране, то сейчас Косово является наиболее густонаселенной территорией бывшей Югославии29. Прирост населения по сравнению с югославскими и мировыми стандартами в Косово заметно выше, в 1984 г. рн равнялся 25,2 на 1000 жителей в год. Если, например, в 1961 г. в среднем жительница Югославии в возрасте 35-39 лет имела 2,7 ребенка, то у албанок было в среднем по 5,4 детей30.

Уже в 80-е гг. более половины албанского населения Косово составляли молодые люди до 20 лет³¹. Нельзя забывать и о том, что граница между Косово и Албанией была практически открытой вплоть до 80-х гг. XX в.

Остро стоит проблема трудоустройства в крае. При этом Косово является единственным районом бывшей Югославии, где в абсолютном исчислении выросла численность лиц, занятых в сельском хозяйстве³². Этот вид деятельности до сих пор преобладает в экономике региона. В силу данного обстоятельства земля злесь является особой ценностью. Стоимость земельных участков в югославской истории постоянно росла и в конце концов превысила их цену в других частях страны. Тем не менее, пригодных для пользования паделов не хватало. Соответственно все чаще стали нарушаться традиционные правила землепользования, возрастало число вызванных этим конфликтов. Многие на них сопровождались кровной местью между албанскими кланами. В период с 1964 по 1970 гг., например, только окружной суд в г. Приштина рассмотрел 320 дел, связанных с кровной местью. Исследователи отмечают, что большинство из них - следствие нерешенных столкновений из-за земли. Принудительная продажа и даже насильственный захват участков не были исключительными явлениями 33.

Иногда такие столкновения имели этническое измерение: богатые и влиятельные албанские кланы принуждали сербских крестьян продавать землю. Местные власти также не могли избежать влияния мощных албанских кланов. Но все-таки я бы не стала чрезмерно этнизировать проблему и извлекать ее из контекста. В Сербии распространено мнение, что давление на сербов и как следствие — массовое выселение сербов и черногорцев из Косово в 70-80-е гг. ХХ в. — результат албанского «плана» очищения края от сербов. На самом деле, как мне кажется, тогда все было гораздо прозаичнее и имело социально-экономическую и демографическую подоплеку.

Косово все-таки было бедным краем. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что по данным агентства ТАНЮГ в октябре 1989 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в Словении составила 154% по отношению к среднеюгославскому уровию, в Воеводине — 107,32%, в Хорватии — 101,34%, тогда как в Косово она достигла всего лишь 58,98%³⁴

Федеральное правительство на протяжении многих лет проводило отчисления в бюджет этого края, чтобы выровнять социальное положение жителей страны. Специально для финансовой поддержки и экономического стимулирования южных районов государства в 1965 г. был создан Федеральный фонд по ускорению развития малоразвитых республик и Косово. Кстати, существование этого фонда вызывало резкое недовольство Словении и Хорватии, которые в значительной степени обосновывали свои движения за

независимость нежеланием уменьшать свое богатство, помогая менее удачливым согражданам. Политика выравнивания экономического развития объективно тормозила и замедляла темпы роста экономически продвинутых регионов. Только 1,8 и 2,4% общественного продукта страны инвестировались в Хорватии и Словении, тогда как в Косово инвестиции составляли 15,6%. Уже в начале 50-х гг. экономисты, в частности из Загребского института экономики, обратили внимание на эту проблему, которая в полиэтничной стране вызывала не только экономические, но и политические последствия. В данном случае экономические сложности также стали одним из факторов, породивших этнический конфликт.

Параллельные общества

Современный кризис в Косово разразился не как следствие проблемы межэтнических отношений албанцев и косовских сербов. Выше уже отмечалось, что конфликт вспыхнул в марте 1981 г., когда косовские албанцы потребовали государственности, ограничивавшейся приданием краю Косово статуса республики. С этого начался серьезный политический кризис на уровне федерации - СФРЮ. Радикальные политические требования албанских демонстрантов только отчасти можно было приписать смелости ее участников. Для их выступлений благоприятный климат создала ситуация на международной и отечественной политической сцене. В 1980 г. умер лидер

страны Иосип Броз Тито. После его ухода естественно было ожидать перераспределения сил между федеральными единицами, и Косово вступило в борьбу за власть наряду с другими претендентами. Кроме того, соседняя Албания побуждала к объединению в совместное государство. Эти факторы всколыхнули рост национального самосознания косовских албанцев.

Федеральные власти решили прекратить выступления албанцев репрессивными мерами и разогнали демонстрации. 1 апреля 1981 г. президиумы СФРЮ и СКЮ сообщили о кризисе в Косово и приняли для урегулирования ситуации «особые меры». По словам сербской исследовательницы Дианы Вукоманович, среди албанцев в начале 80-х гг. XX в. еще не было единства по поводу выдвигаемых демонстраитами требований³⁵. Но уже в марте 1982 г. кризис стал приобретать характер межэтнического конфликта: новая полна массовых пыступлений албанцев была направлена против их соседей - сербов и черногорцев.

Сербская общественность заговорила о «дискриминации косовских сербов». В стране начались острые дискуссии по поводу разрешения ситуации в Косово. В октябре 1987 г. в крае были введены «чрезвычайные меры безопасности», туда был направлен т. н. Объединенный отряд Союзного Секретариата внутренних дел (полиции), сформированный из 8 батальонов – по одному от каждой федеральной единицы. В дальнейшем все активнее югославские политики, да и население, стали перестраиваться по этническому принципу. Шло быстрое сплочение граждан на этнической основе. Сербы объединялись за идею «единой Сербии», а албанцы — «независимого Косово».

Первые открытые столкновения между албанцами и сербами произошли 30 января 1990 г. в деревне Косовска Витина. На следующий день войска федеральной армии были впервые размещены в Косово. Весной этого же года Словения и Хорватия, а затем и Македония приняли решение о выводе своего контингента из состава Объелиненного отряда полиции, присутствовавшего в крае почти три года. Секретариат внутренних дел Сербии взял на себя полномочия федерального министерства по обеспечению безопасности в этом регионе36. Таким образом очевидно, что федеральным властям не удалось сформировать какую-либо общеюгославскую действенную платформу, способную разрешить кризис в Косово. Снять этническую напряженность оказалось невозможным, не было и речи о позитивном межэтническом диалоге в крае.

Ликвидация суверенитета автономных краев в 1990 г. (их статус по новой Конституции Республики Сербии свелся к территориальной автономии), естественно, привела к усилению конфронтации между государственной властью и албанским национальным движением, их поляризации вплоть до взаимного непризнания и отсутствия

диалога, 5 июля 1990 г. была приостановлена деятельность парламента и правительства автономного края Косово. Реакцией со стороны албанцев явилось принятие 7 июля 1990 г. албанской частью косовского парламента Декларации о независимости, а 7 сентября была утверждена Конституция «Республики Косово». В конце сентября 1991 г. состоялся референдум о независимости Косово37. Эти действия албанцев, естественно, были опротестованы правительством Югославии. Политика сербских властей и действия албанских активистов привели к новому ухудшению межэтнических отношений в крае, как на бытовом, так и на политическом уровнях.

Своеобразной формой протеста явилась самоизоляция албанцев из политической и общественной жизни страны. Они не участвовали в переписи населения, в выборах в государственные органы, отказались от общепринятой в Сербии образовательной системы, хотя преподавание и велось на албанском языке.

По подсчетам экспертов, участие албанцев в парламентских выборах обеспечило бы им порядка 25 мест в парламенте, т. е. 10% голосов. Столь значительный депутатский блок, несомненно, изменил бы баланс сил в республиканском руководстве. Несмотря на оппозиционный настрой албанцев, находящиеся у власти Сербии политики призывали их не отказываться от участия в выборах. Это объяснялось тем, что факт наличия албанского электората означал бы признание ими легитимности конституционного устройства страны. Албанское движение являлось мощной политической силой, с которой не могли не считаться сербские и федеральные власти.

В мае 1992 г. албанцы Косово провели независимые президентские и парламентские выборы. В июне того же года избрание парламента было объявлено центральными властями незаконным, он был разогнан сербской милицией, а часть его делегатов (12 человек) арестована³⁸. Со своей стороны албанцы имели массу претензий к югославскому (сербскому) руководству и его национальной политике. Албанские лидеры утверждали, что отношения между Сербией и Косово решались силовыми методами, что сербский парламент принял целый ряд законов, дискриминирующих албанцев, таких, как Закон о трудовых отношениях в условиях чрезвычайного положения, Закон об образовании в Косово, Закон о средствах массовой информации, Закон о создании общественных предприятий39.

В результате этого противостояния на территории Косово стали функционировать две сепаратные субсистемы: экономические, политические, культурные и т. д. Официальная сербская власть была представлена административными структурами, албанцы же имели свой собственный парламент, правительство, экономический комитет, здравоохранительные органы. Политическая жизнь албанцев была организована под руководством альтернативных оппозиционных партий, главную роль среди клторых в этот период играла Демократическая лига Косова под председательством Ибрахима Руговы. Именно он был избран президентом непризнанной республики. Он же стал инициатором новой стратегии косовских албанцев, применяемой с начала 90-х гт., — «мирного сопротивления» Ганди.

Важно отметить, что в тяжелые годы войны на постюгославском пространстве сторонники И. Руговы пытались найти мирный путь к достижению цели создания независимой и самостоятельной республики. Тем не менее, притязания албанских лидеров в Косово включали в данный период отделение региона от Сербии, либо полное, либо через автономию, предоставляющую краю независимость. Но вопреки ожиданиям, события в Косово оказались на периферии гражданских войн, полыхавших на территории экс-Югославии. Всем было не до них. Словения и Хорватия использовали фактор Косово для достижения собственных сепаратистских целей и занялись своей судьбой. Сербия столкнулась с очагами конфликта в других республиках, прежде всего в Хорватии и Боснии и Герцеговине, и старалась избежать эскалации ситуации на своей территории. Международные силы пока не определились в своем отношении к косовской проблеме.

Образование детей – тоже форма протеста. Жизнь врозь

Сербы и албанцы старались сделать свои контакты минимальными. Межэтнические противоречия коснулись многих сфер жизни населения Косово. Сказались они и на школьном образовании. Причем подливали масла и огонь обе стороны. Например, родители сербских детей в одном из косовских городов Дечаны потребовали обе-«этнически чистых классов» и настаивали, чтобы обучение шло в разных зданиях. Албанцы считали вопрос об образовании одним из способов проявления своей независимости. Они отказались от единой образовательной системы, существовавшей в Сербии, хотя преподавание в Косово велось на албанском изыке. Было введено так называемое «параллельное» обучение по особой программе.

Власти Сербии не признавали дипломы и аттестаты «парадлельных» институтов и школ. Однако, несмотря на это, в Косово действовало 13 албанских институтов, дипломы которых к середине 90-х тт. уже получило около 10 тыс. чел., школьным обучением было охвачено 339 тыс. детей, которым преподавало более 18 тыс. учителей в 480 школах. Эти школы сначала не имели приспособленных помещений (использовались частные дома, культовые здания, гостиницы, подвалы и т. д.), существовали и финансовые сложности для их функционирования. Тем не менее, в 1994–1995 учебном году в государственные школы Косово, по данным краевого комитета по образованию, не пошел ни один ученик албанской национальности. Лишь незначительное число детей из национально смещанных семей училось в официальных школах, но они избрали для себя сербоязычные классы⁴⁰.

Справедливости ради, надо констатировать, что в 90-е гг. предпринимались попытки налаживания сербскоалбанского диалога. Проводились двусторонние встречи и встречи с участием посредников. Обсуждалась на этих переговорах и тема образования. Правительство СРЮ в сентябре 1992 г. приняло «Проект мер по решению проблем в области просвещения и культуры албанского меньшинства». Месяц спустя в Приштине состоялись переговоры по проблемам образования на албанском языке. 1 сентября 1996 г. между Белградскими и Приштинскими властями было подписано Соглашение об образовании. Стороны тогда констатировали, что необходимо добиваться нормализации образовательной системы в Косово для албанских детей и молодежи. Но, к сожалению, особых изменений в ситуацию этот документ не принес.

В 90-е гт. ХХ в. в Косово особенно активно стала возрастать гомогенность населения. Это проявлялось, в частности, в резком сокращении этнически смешанных населенных пунктов. В тот период из общего числа 1445 поселений 1154 были этнически однород-

ными, в 195 из них также преобладала одна национальность. Таким образом, в 93,4% населенных пунктах края доминировала одна этническая группа. Количество поселений при этом оставалось прежним, менялся лишь их этнический состав. За период с 1961 по 1981 гг. число смещанных поселений сократилось почти в два раза, но ни в одном не шли изменения в сторону увеличения сербских жителей. Увеличивалось число албанских поселений. либо «этнически чистых», либо с преобладанием албанцев. Если в 1961 г. албанские поселения в Косово составляли менее половины, то через двадцать лет их стало 2/4 от общего числанаселенных пунктов. Быстрый рост численности албанского населения при резком сокращении доли сербских жителей в Косово был вызван не только высоким уровнем рождаемости среди албанцев, но и отъездом сербов из этих краев. Данные начала 90-х гг. свидетельствуют, что за последние сорок лет в 29 обследованных общинах сербы продали албанцам 2715 земельных владений, а албанцы сербам лишь 14041. С 1961 по 1980 гг. в центральную Сербию и другие районы из Косово выехало около 115 тыс. сербов и черногорцев, в последующее десятилетие край покинули еще 50 тыс. славян.

В последующие годы ситуация также вынуждала людей сербской национальности покидать места своего постоянного места жительства. К причинам, способствовавшим этому, следует отнести трудности с устройством на работу для сербов и черногорцев, поджоги и разгром жилых и хозяйственных построек, уничтожение посевов и скота, осквернение православных храмов и кладбищ и т. д. 42 В Косово долгие годы шел процесс «этнизации» территорий, характерный в целом для государств бывшей Югославии.

После поражения жителей Сербской Крайны в Хорватии и потока беженцев, хлынувшего в Сербию, Балканский кризис получил новый поворот. По албанским источникам около 3000 беженцев из горячих точек обосновались в Косово, тогда как ранее из общего числа мигрантов 1991-1992 гг. лишь 0,3% чел. избрали своим местом жительства этот край⁴³. Косово в силу своей экономической отсталости и сложных межэтнических отношений менее всего привлекало переселенцев. Однако, как и можно было предположить, Белградское руководство предприняло попытку колонизации этого края сербами.

Миграционное движение в Косово уже давно является объектом политики. Руководство страны оценивало эмиграцию сербов из края как результат давления со стороны албанцев, тогда как переезд в Косово албанцев из Македонии и других регионов бывшей Югославии воспринималось как один из способов албанизации региона. В последние годы XX в. эти факторы послужили основанием для выработки официальных программ, способствовавших привлечению сюда сербов и черногорцев. В частности, при поддержке Верховного комиссариата ООН по беженцам и за счет собственных средств в Косово было осуществлено строительство жилья для беженцев. Преимущество при его покупке получили сербы и черногорцы⁴⁴.

По правилам, действовавшим в Косово, представители этих двух народов могли без проблем приобрести жилплощаль у албанцев, тогда как албанцы в подобиом случае должны были предъявить справку о трудоустройстве в Косово. Кроме того, сербам и черногорцам предоставлялись льготы при поступлении на работу. Вместе с тем нужно отметить, что, по неофициальным данным, за годы Балканского конфликта от 350 тыс. до 500 тыс. албанцев покинули край и обосновались в странах западной Европы 45. Это, безусловно, могло бы способствовать сербизации края, но, учитывая высокий уровень рождаемости албанцев, все усилия по изменению этнической структуры края не могли иметь успех. Сербам, видимо, придется смириться с тем, что Косово стало албанской землей.

В тех политических условиях албанцам нелегко было продемонстрировать свою лояльность к центру, тем не менее, албанские лидеры в период войн в Хорватии и Боснии и Герцеговине пытались найти мирный путь решения проблемы, албанцы Косово не вели в самые тяжелые годы экстремистских действий.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА

К сожалению, ситуация в Косово и Метохии вновь стала накаляться после прекращения военных действий в других горячих точках Балкан. Постдейтонский период характеризовался постепенной международной маргинализацией косовской проблемы. В начале 1996 г. достаточно лояльная позиция Демократической лиги Косово и ее лидера Ибрахима Руговы все активнее подвергалась критике со стороны сограждан. Настроения того времени отражают слова лидера Социал-демократической партии Люлета Пуля-Бечири. Он отметил в одном из выступлений, что семилетнее пассивное сопротивление косовских албанцев сербским властям не принесло результатов, что международная общественность игнорировала вопрос Косово и поэтому недовольство в низах растет. По его словам, «появление вооруженного сопротивления естественный и ожидавшийся поворот событий, аналогичный всем другим освободительным движениям в мире». 46

Начало политическим дебатам было положено Адемом Демачи, албанским писателем, который еще в 1960-е гг. создал в Косово подпольную организацию «Революционное движение албанского союза», ориентировавшуюся на Албанию. А. Демачи как диссидент провел 28 лет в тюрьме, поэтому не был мягкотелым политиком. Он в 1996. г. призвал к пересмотру политической тактики⁴⁷. Теперь уже статус республики в триедином государстве не устраивал сторонников решительных действий. Их требования включали предоставление краю независимости, а впоследствии, может быть, и объединение с Албанией. Позиции умеренных политиков слабели, укреплялись позиции экстремистов, стремительно росло количество радикальных формирований. Наметился политический разрыв между президиумом «Республики
Косово», находящимся в Косово, и
исполнительными органами, дислоцированными за границей
48.

На политической сцене появилась новая организация «Оспободительной армия Косова», которая стала вести борьбу силовыми методами. Есть данные о том, что ОАК возникла в 1992 г. в ставшей независимой после распада Югославии Макелонии, где довольно многочисленно албанское население. В ее руководство вошли главным образом албанцы - жители общины (муниципалитета) Тетово. Своей непосредственной задачей тогда они видели «вооруженное сопротивление» югославским полицейским подразделениям. Поддержку партизанским отрядам оказывали сельские жители, прежде всего молодежь. Впервые ОАК дала о себе знать в апреле 1996 г. письменным сообщением о своем существовании в адрес ряда газет, в т. ч. «Deutsche Welle» 20 июня. Согласно прессе, ОАК насчитывала тогда от 15 до 30 тыс. чел. и имела тренировочные лагеря в крае и за рубежом49. В тот момент ее главной целью являлось привлечение внимания мирового сообщества к проблеме Косово. В качестве переходной стадии к независимости предлагался уже тогда международный протекторат. Кстати, идея международного протектората еще раньше была высказана Демократической лигой Косова и ее лидером И. Руговой³⁰. Политическое крыло ОАК в дальнейшем объединилось в партию «Революционное движение албанского союза» под руководством Адема Демачи.

Другой силой, активизировавшейся в Косово, стали студенческие протесты. Мобилизация студентов «теневого» Университета Приштины сыграла важную роль в поощрении более активной стратегии в борьбе. Их акции в октябре 1997 г. снискали широкую поддержку у общественности и пошатнули ранее непререкаемый авторитет косовского лидера Ибрахима Руговы. С тех пор демонстрации в Косово вновь стали перманентным явлением, в частности, массовые выступления состоялись в конце февраля 1998 г.

Весной 1998 г. политический спектр Косово переживал небывалый польем. Количество албанских политических партий достигло 48. Обстановка особенно накалилась в период подготовки состоявшихся 22 марта 1998 г. выборов президента и парламента (по-албански - кусендит, по-сербски - скупштина) «Республики Косово». Выборы показали, что Демократическая лига Косово все еще остается авторитетной политической силой в регионе. Именно сторонники этой партии выставили свои кандидатуры на выборы и получили большинство мест в парламенте, в котором в целом из 120 мест 110 заняли албанцы. Президентом вновь избран Ибрахим Ругова. 16 июля 1998 г. состоялось первое заседание парламента Косово. Идриз Асти стал официальным его лидером. Но его полномочия в крае признавались с трудом. Вершили волю косовских албанцев боевики.

По данным экспертов ОБСЕ на 1999 г. в ОАК было рекрутировано около 7000 боевиков, объединенных в 14 отрядов и прошедших специальное обучение под руководством опытных инструкторов из разных стран мира⁵¹. Во второй половине 90-х гг. на всей территории Косово члены ОАК постоянно давали о себе знать. Их леятельность достигла пика активности в 1998 г. Сербские власти направили в Косово специальные полицейские отряды (военного типа) с целью уничтожения опорных пунктов ОАК. Круг насилия замкнулся. Количество жертв в вооруженных столкновениях уже исчислялось сотнями.

Статистика интенсивности столкновений разнится. Согласно одним источникам, с 1991 г. до середины 1998 г.
в Косово произощлю 543 столкновения, из которых большинство — 409 —
приходилось на пять месяцев последнего года⁵². По данным сербского министерства внутренних дел, в период с
1 января по 31 декабря 1998 г. «албанские сепаратисты» совершили на территории Косова в общей сложности
1884 теракта⁵³. Источники ОАК сообщают, что «сербские силы» уничтожили более 450 албанских населенных
пунктов. За этим последовала «гума-

нитарная катастрофа» – 1/5 албанского населения Косова стала беженцами⁵⁴

Вот лишь некоторые примеры непримиримой борьбы того времени. Согласно сообщениям прессы, 27 февраля 1998 г. два сербских полицейских были убиты албанцами в деревне Ликосане около г. Глоговац. На следующий день силы безопасности Сербии провели рейд в 7 или 10 деревнях, пытаясь задержать членов Освободительной армии Косово. Как сообщает сербская сторона, в результате акции погибло 16 албанцев, албанцы говорили о 30 убитых, лишились жизни также 6 сербских полицейских. 2 марта албанцы (от 30 тыс. до 100 тыс.) провели демонстрацию протеста в центре г. Приштины, которая была разогнана⁵⁵.

В Дренице в марте 1998 г. в результате перестрелок погибло около 100 чел. 50 Сражение под Ораховцем в июле 1998 г. показало, что ОАК готова к ведению долгой войны. Бой завязался в результате нападения отряда албанцев на пост милиции, затем перерое в полномасштабную войну. Одновременно тяжелые бои развернулись на югославо-албанской границе: со стороны Албании прорывалось подкрепление. Интенсивные перестрелки велись и во внутренних районах Косово. Так или иначе, ОАК летом 1998 г. уже контролировала 30–40 % территории края 57.

С конца апреля 1998 г. мирные жители стали покидать свои дома. По данданным Верховного комиссара ООН по проблемам беженцев, границу Албании ежедневно пересекало около 200 жителей Косово, а общее числи переселившихся туда к июню 1998 г. достигло 10–12 тыс. чел. Министерство внутренних дел Черногории дало сведения о присутствии на ее территории в этот же период 5,2 тыс. беженцев, среди которых 1033 сербов, 754 черногорца, 1929 албанцев, 799 мусульман и 438 лиц других пациональностей. Беженцев из Косово приняла также и соседняя Македония 38. Все это свидетельствовало об эскалации напряженности и сложности обстановки в этом регионе.

Судя по источникам, ухудшалась и криминогенная ситуация в Косово. Так, по данным французского «Геополитического обозрения наркобизнеса». за 1998 г., ОАК переправила в Европу через балканский коридор - Турцию, Болгарию, Македонию, Косово - героина на 2 млрд. долл. Аналитики высказывали точку зрения, что проблема албанских беженцев имела не только гуманитарную подогитеку, но была вызвана также целями пополнения албанской диаспоры за рубежом и укрепления наркосети для получения «налога» с албанцев за рубежом для ОАК. Например, весной 1997 г. на слушаниях в парламенте Италии отмечались факты пополнения албанской сети под видом «беженцев» из Косово59.

Последнее значительное столкновение между сербами и албанцами произошло 17 марта 2004 г. В результате мартовских кровавых событий погибло 8 сербов и 11 албанцев, около 1000 чел. пострадало. Край едва удержался от войны60. Массовые волнения начались 17 марта в г. Косовска-Митровица, разделенном рекой Ибар на албанскую и сербскую части. Поводом к беспорядкам послужила смерть в реке двух албанских детей (старшему из которых было 12 лет), по неподтвержденным сообщениям албаноязычной прессы от 16 марта, со слов оставшегося в живых ребенка, спасавшихся от преследований группы сербской молодежи. Сотни возбужденных албанцев пытались прорваться на другой берег в сербскую часть города через мосты, охраняемые французскими солдатами из КФОР. Их встретили слезоточивым газом. В ответ полетели камни, бутылки с зажигательными смесями.

Затем начались погромы других населенных пунктах: Гниляне, Липлян, Печ, Приштина, Урошевац, Чаглавица и др. В селе Бело-Поле рядом с г. Печ были сожжены 25 домов вернувшихся сербских беженцев. Та же участь постигла 650-летний монастырь Святого Архангела близ г. Призрен и церковь св. Георгия в самом Призрене, а также крам в г. Обилич. В с. Чаглавица албанцы прорвали оцепление полиции ООН, подожгли десяток ооновских автомобилей и ранили военнослужащих КФОР, чей отряд численностью 350 чел. срочно прибыл из Боснии.

В ответ на антисербские погромы в Косово начались антиалбанские выступления в Белграде и других сербских населенных пунктах: в Белграде протестующая толпа подожгла мечеть XVII в., в г. Ниш сгорела другая мечеть, а в г. Нови-Сад было разгромлено здание местного отделения Исламского союза и забросаны камнями дома в районе компактного проживания мусульман. К границе с Косово был выдвинут сербский полицейский спецназ. Было закрыто и воздушное пространство Косово для полетов воздушной авиации. События марта 2004 г. вновь продемонстрировали призрачность усилий по стабилизации ситуации в крае, по созданию там много-этничного общества 61.

Контакты с «этническими братьями»

Территориальные и статусные споры по поводу южной провинции Сербии имели угрозу перерасти в масштабный территориальный конфликт. Не последнюю роль играл и тот факт, что разыгрывали карту Косово не только внутренние силы, но и целый ряд внешних игроков. Обострение ситуации в Косово затрагивало стабильность всего Балканского региона. При этом особенно остро оно воспринималось на соседних с краем территориях, в первую очередь, стимулируя активизацию действий населения и политиков в «албанских регионах» за его рубежами. (Косово граничит с Албанией, Черногорией, Македонией, где велика доля албанцев. Регион компактного проживания албанцев на юге центральной Сербии - Прешевская долина. Албанское меньшинство значительно в Греции, Турции и др.)

Например, еще в августе и сентябре 1992 г. в Черногории, в то время югославской республике, состоялись заседания Демократического форума албанцев Черногории, который принял Меморандум Демократического Форума, предусматривавший специальный статус албанцев Черногории, т. е. автономию. Тогда Меморандум был негативно воспринят властями Черногории. В августе 1994 г. на очередном заседании Демократического форума албанцев Черногории вновь был поднят вопрос о Меморандуме. Албанцы высказывали недовольство недостаточными возможностями для развития своей культуры, отсутствием албанского языка в административной жизни, даже считали себя дискриминируемыми в экономическом, культурном и информационном плане. Они отмечали намеренное стремление властей изменить структуру населенных пунктов путем переселения в районы компактного проживания неалбанцев. В связи с этим албанцы Черногории еще раз заявили о своем желании получить автономию в составе этой республики и право на поддержание экономических, культурных, образовательных связей с Албанией и регионами бывшей Югославии, населенными албанцами. Как и в самом начале 90-х гт., политическая общественность Черногории в основном негативно относилась к стремлению албанцев получить административно-территориальную автономию, хотя и считала необходимым обеспечение духовных потребностей

албанцев, обсуждала вопрос о создании кафедры албанского языка и литературы в Университете Черногории и т. д. 62

Весьма взрывоопасна ситуация в соседней Македонии. Здесь албанцы составляют более четверти населения. компактно проживая в западной части страны. Косовары традиционно поддерживают с ними тесные отношения. В 2000-2001 гг. албанцы Македонии подняли мятеж, налицо был сепаратистский кризис. И в дальнейшем разные силы здесь высказывали желание сделать г. Тетово (центр албанского населения) южной столицей Косово. В Македонии фактически стала функционировать автономия албанцев, хотя формально ее нет. Радикальные силы участвовали в митингах за независимость Косово в Приштине, (в октябре 2007 г.), в Тетово также проводились многотысячные митинги. Проблема статуса Косово использовалась в политической борьбе партий этнических албанцев этой страны. Самая крупная албанская партия Македонии - Демократический союз за интеграцию 63

Политики из числа этнических албанцев Прешевской долины Сербии неоднократно делали заявления о связи будущего этого региона с урегулированием статуса Косово, выступая за объединение с ним, если край будет разделен. (Сербию такой вариант не устраивает, Прешево для нее имеет стратегическое значение, т. к. здесь проходит ветка железной дороги, связывающая эту страну с югом Европы.)

Для понимания серьезности проблемы, важно учесть специфику взаимоотношений Косово с Албанией. Следует обратить внимание на то, что на протяжении полувека после Второй мировой войны ситуация в Косово являлась мощным раздражителем для югославо-албанских отношений. Руководство Албании никогда не отказывалось от претензий, по меньшей мере, на опеку над албанским населением Косово, не исключая и объединения при благоприятных обстоятельствах с этим краем. Безусловно, демократические процессы в Албании, лелали ее все более привлекательной для косоваров, и некоторые политические лилеры тяготели к объединению с Албанией. Как заявил корреспонденту газеты «Борба» в середине 90-х гг. секретарь Социалистической партии Косово Б. Бечай, «приоритетный момент всех наших программ - как освободиться от оккупации сербского режима...»64

В 70-80-е гг. югославские власти пытались проводить политику своего рода «открытых дверей» между Косово и Албанией, полагая, что более высокий уровень жизни и материального развития Косово послужит гарантией против усиления проалбанских настроений среди албанского населения Косово. Дело дошло даже до того, что для работы в Приштинском универентете привлекались преподаватели из Албании, использовались изданные там учебники. На практике, однако, это способствовало усилению разброда в умонастроениях, а невостребованность

в СФРЮ большей части выпускников Приштинского университета (в основном гуманитарных специальностей) привело к усилению их безработицы и ощущению «ущербности», к ностальгическим взглядам в сторону «прародины». На фоне общею ославского кризиса и распала СФРЮ, ужесточения курса правительства Сербии и в дальнейшем в период радикальной борьбы косоваров за независимость многие политики и наблюдатели в СРЮ и за рубежом, видя именно в Косово потенциальный очаг следующей вспышки конфликта, чреватого военными столкновениями, опасались вмещательства Албании:

В 90-е гг. Албания была занята выработкой новой модели политической системы. Эти важные для страны процессы развивались на фоне этнополитического кризиса в Косово. Однако Албания проявляла осторожность, чтобы не оказаться вовлеченной в конфликт, котя единства по стратегии и тактике решения косовского вопроса в Тиране не было. Вроде бы официальные власти высказали поддержку позиции международного сообщества по сохранению неизменными признанных границ. (Тем более, что не было необходимости прибегать к экстремистским мерам - функцию защиты косовских албанцев взяли на себя более сильные игроки.)

В то же время публично было заявлено (в частности, в марте 2006 г. министром иностранных дел Албании по телевидению) о том, что в случае разделения Косово по этническому признаку, не будет гарантии неизменности других границ в регионе. В ноябре 2006 г. парламент Албании прииял резолюцию в поддержку независимости статуса Косово⁶⁵. Некоторые политики Тираны призывали «занять более агрессивную позицию» по отношению к вопросу независимости Косова 66 В последний период со стороны руководства страны делались заявления о том, что «Албания представляет собой фактор региональной стабильности и не собирается предпринимать ничего без согласования НАТО»67. Важно учесть также, что косовский вопрос стал все более и более интернационализироваться. В частности, его использовали в качестве аргумента для решения других проблем и, прежде всего, при выработке стратегии в связи с положением сербов в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Как югославские лидеры, так и их оппоненты вынуждены были говорить о выработке одинаковых условий для всех республик и этнических групп, т. е. как для сербов за пределами Сербии, так и для албанцев в Сербии.

Косово и международные посредники

Ситуация была далека от стабилизации. В проблему Косово все активнее стали вмешиваться международные посредники. В декабре 1997 г. Северо-Атлантический совет выразил озабоченность усилившимся межэтническим противостоянием в Косово. Од-

ним из их первоначальных действий стало включение вопроса о Косово в повестку дня Конференции Совета по применению мира в Боснии и Герцеговине (Бони, декабрь 1997). Это вызвало резко негативную реакцию Союзной Республики Югославия, которая считала ситуацию в Косово и Метохии своим внутренним делом, не относящимся к сфере полномочий сил. занимавшихся выполнением мирных соглашений о Боснии и Герцеговине. Аргументом югославской стороны являлся факт отсутствия в Лейтонских соглашениях какого-либо упоминания о косовских албаннах. Поскольку всетаки вопрос о Косово был включен в заключительный документ Боннской конференции, делегации СР Югославии и Республики Сербской покинули зал заселаний 65.

Однако в дальнейшем руководство СРЮ вынуждено было смириться с интернационализацией проблемы Косово. Положение в этом автономном крае стало предметом специальных обсуждений крупнейших членов западного альянса и Контактной группы, состоящей из высокопоставленных представителей шести стран - России. США, Франции, Германии, Великобритании и Италии. В марте 1998 г. в Бонне даже был поставлен вопрос о повторном введении санкций против СРЮ. В конце апреля Контактная группа приняла решение об их установлении, отложив в дальнейшем их введение до 9 мая в случае отсутствия позитивных сдвигов.

Состоялось несколько заседаний Совета НАТО, в ходе которых рассматривались варианты военного решения кризиса. Как известно, Москва резко высказалась против силового подхода и взяла на себя роль посредника в переговорах с сербской стороной. Борис Ельцин и Слободан Милошевич встретились в Москве 16 июня. После этого визита власти в Белграде пересмотрели свои позиции и стали активно работать над проектом широкой автономии для Косово. В крае с подачи России началась деятельность международной дипломатической наблюдательной миссии.

Надеждой на диалог между Белградом и Приштиной явилась состоявшаяся в середине мая встреча С. Милошевича и И. Руговы. Однако более радикально настроенные албанские силы обвинили И. Ругову в мягкотелости и отказались от переговоров. Приштинская делегация не явилась ни на одну из намечавшихся встреч. Летом 1998 г. радикальные лидеры Косово выдвинули новые требования: отменить законы, принятые после 1989 г. и признать независимость этой провинции. Как тогда считала Контактная группа, речь могла идти только об автономном статусе Косово в рамках Югославии. Германия и США выступили сторонниками подключения к диалогу Освободительной армии Косово, тогда как это было неприемлемо и для С. Милошевича (по понятным причинам), и для И. Руговы, который котел представлять на переговорах все силы края, включая и ОАК.

В июле 1998 г. на заселании Контактной группы в Бонне особое внимание было уделено плану министра иностранных дел ФРГ Клауса Кипкеля. Этот документ предусматривал ћезамедлительное прекращение огня в качестве предварительного условия для начала диалога Белград-Приштина; осуществление принятых международным сообществом санкций против Югославии и резолюций Совета Безопасности ООН: выработку основных принципов автономии для Косово; учреждение масштабной миссии международных наблюдателей в регионе и разработку региональной программы по проблеме беженцев.

Контактная группа устраивала встречи и переговоры конфликтующих сторон сначала в Рамбуйе (6-23 февраля 1999 г.), затем в Париже (15-18 марта 1999 г.). На первой встрече делегациям было предложено подписать подготовленный посредниками заранее текст Временного соглашения о мире и самоуправлении в Косове. Сербская сторона отказалась полписать предложенный локумент. Югославские власти высказались против размещения 28 тыс. солдат НАТО в Косове и вывода оттуда армии СРЮ. Не приветствовали они и правовые соглашения, которые в перспективе вели к независимости Косово. Потерпела фиаско также встреча в Париже, куда сербы привезли свой вариант соглашения о самоуправлении в Косово.

Обстановка в Косово стала поводом для нанесения ракетно-бомбовых ударов войсками НАТО (24 марта 1999 г.),

78 дней продолжались действия альянса, названные Операцией объединенных сил. По данным югославской стороны, в результате этой акции погибло более 1200 мирных жителей, в т. ч. 400 детей. Уничтожено около 90 памятников истории и архитектуры, более 300 зданий школ, вузов, библиотек, более 20 больниц и более 80 гражданских промышленных объектов. Верховный Комиссариат по делам беженцев приводит сведения о том, что, начиная с марта по май 1999 г. из Косово бежал почти миллион (930 811) жителей⁶⁹. По данным ОБСЕ, к 8 апреля 1999 г. официально была зарегистрирована 621 тыс. беженцев из Косово.

О потерях сербской стороны свидетельствует, например, тот факт, что после бомбовых ударов НАТО 1999 г. только в течение первого года в Косово было разрушено 150 православных храмов 70. Есть и такие цифры. В крае уничтожено 127 тыс. албанских домов, большинство из которых на сегодняшний день не восстановлено71. По неофициальным источникам, за годы Балканского конфликта от 350 тыс. до 500 тыс. албанцев покинули край и обосновались в странах запалной Европы. По данным УВКБ ООН, Косово покинуло около 650 тыс. албанцев, из них 350 тыс, после вмешательства НАТО⁷².

Жизнь под протекторатом

10 июня 1999 г. была принята Резолюция Совета безопасности ООН № 1244, которая, с одной стороны, была призвана гарантировать суверени-

тет и территориальную пелостность СРЮ, с другой стороны, предписывала развертывание в Косово под эгидой ООН международных сил безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора (КФОР - Kosovo Forces), Политическая роль была доверена гражданским служащим УМНИК (UN Mission in Kosovo или MOOHK - Миссия ООН по Косово) и другим неправительственным организациям под руководством ООН, Управления ООН по делам беженцев и Европейского союза. Косово было вывелено из-под юрисликции Республики Сербии.

Были объявлены «четыре принципа демократизации в Косове» — четыре долгосрочных цели международного протектората: гражданская администрация; гуманитарные вопросы; формирование институтов; реконструкция. Первоочередными мерами стали такие задачи, как ускоренное принятие конституционных рамок самоуправления Косово, введение постов президента и председателя правительства края, создание независимой судебной системы, а также проведение общекраевых выборов, причем в условиях, когда 300 тыс. неалбанских жителей покинули край.

Сербия практически полностью утратила контроль над этой частью пока все-таки территории страны. Международная кризисная группа решила, что вопрос о статусе Косово будет решен позднее.

Освободительная армия Косово по условиям мирного соглашения должна была в течение 90 дней сдать крупно-

калиберное оружие, но албанская сторона не выполнила этот пункт соглашения. Исключительно албанцы принимали участие в прошедших в октябре 2000 г. выборах в местные органы власти. Победивший на них Ибрагим Ругова - лидер Демократической лиги Косово - и другие албанские политические деятели открыто говорили о том, что уже считают себя независимыми. Значительная часть международного сообщества, пусть не формально, а фактически поддержала такую позицию. В качестве независимой стороны лидеры Косово участвовали в нескольких международных персговорах.

Независимость Косово стала делом времени. Вопрос заключался лишь в том, каковы будут условия его отделения. Для международного сообщества было важно определиться не по поводу статуса края, а о шагах, которые приведут к реализации их решения. Дать ли что-нибудь сербам в обмен за потерю территории или нет? Контактная группа размышляла, как сообщить сербам о независимости Косово, а албанцам - что им придется этого подождать. Сербов завлекали перспективой вступления в Евросоюз. Оттягиванием решения, стал лозунг миротворцев «Стандарты перед статусом». Под стандартами, прежде всего, подразумевалось обеспечение прав меньшинств, т. е. неалбанского населения. В ожидании пряника в виде независимости албанцы вынуждены были поумерить свои страсти.

Контактная группа (РФ, США, Франция, Германия, Великобритания, Италия) на протяжении нескольких лет предпринимала усилия, направленные на определение статуса Косово. Формально переговоры по этому поводу начались в октябре 2005 г., когда соответствующее решение принял Совет Безопасности ООН. С тех пор международные посредники согласовывали детали то с одной, то с другой стороной. 21-22 февраля 2006 г. в Вене состоялась первая прямая встреча представителей руководства Косово и Сербии под эгидой уполномоченного ООН экс-президента Финляндии Марти Ахтисаари. О том, что кардинальных решений от венских переговоров не ожидалось, свидетельствует тот факт, что в них не принимали участие первые лица сторон. (В связи со смертью лидера косоваров - Ибрагима Руговы новым президентом Республики Косово стал 54-летний профессор права Фатмир Сейдиу.) На гом этапе вопрос статуса Косово не затрагивался. В Вене шла речь о его децентрализации. На повестке дня были темы, связанные с образованием, здравоохранением, культурой, социальной политикой, полицией, правосудием, госпредприятиями. Было решено продолжить переговоры в марте.

Правительство Сербии отстаивало формулу — «больше, чем автономия, но меньше, чем независимость». Представители косовских албанцев в свою очередь настаивали на полной независимости. В Европе на первом этапе

была популярна тема «условной» независимости Косово. Лидеры ЕС пытались испытать еще один вариант выхода из ситуации – заставить Сербию самой дать Косово независимость. Сторона-посредник в данном случае решила применить политическое и экономическое давление, чтобы в итоге получить желаемый результат.

В дальнейшем в Сербии мало кто имел излюзии относительно реальности сохранения Косово в составе своей страны. Хотя в республике существовали три точки зрения по этому поводу:

Косово – сербская земля. Включение в Евросоюз не стоит такой жертвы, как ее потеря. Это мнение, например, огласил лидер Сербской православной церкви владыка Афанасий. Сходна позиция сербского писателя Добрицы Чосича.

2) Другая крайняя точка зрения принадлежала Партии «Г-17 плюс» во главе с председателем М. Лабусом, который выступал за европейскую Сербию без Черногории и Косово. Будучи экономистом, он видел в них обузу для экономики Сербии. Лозунг «Сербия на первое место» стал главным для партии на выборах президента в декабре 2003 г.

Сторонники промежуточной точки зрения были согласны отдать Косово, но настаивали на его разделе, т. е. на присоединении к Сербии регионов, населенных сербами. В 2003 г. Сербия вновь подняла вопрос об изменении границ на Балканах. Замести-

тель председателя правительства Чович тогда сказал, что если «албанцы за независимость, то мы — за раздел Косово». Вновь вспомнили и о сербах

в Боснии и Герцеговине. Если право на отделение признается за албанцами, то почему в этом отказывают сербам? ⁷³ Когда уже стало очевидным, что процесс получения независимости Косово необратим, среди сербов росло число сторонников разделения Косово по этническому принципу и сохранения за сербскими монастырями экстерриториальной юрисдикции (схожей со статусом св. Афона в Греции). Хотя сохраняли силу и сторонники национал-радикального подхода. Сербия настаивала на обеспечении прав косовских сербов.

Тема кантонизации Косово по этническому принципу дискутировалась международным сообществом до определенного периода. Ее противники напоминали о том, что развитие ситуации по такому сценарию может привести к дальнейшему перекраиванию границ в Западных Балканах. Не только албанская часть Косово имела бы перспективу присоединения к Албании, сербская - к Сербии, но также Македония, Босния и Герцеговина могли бы разделиться на этпической основе. Те, кто не видел в этом ничего страшного, или, по крайней мере, считали такое решение вопроса наименее болезненным, предлагали провести региональную конференцию, аналогичную Берлинскому конгрессу 1878 г., для обсуждения переформирования государственно-политического пространства Западных Балкан и решительного изменения существующих там международных границ (так мазываемый план Д. Оуэна).

В 2005 г. на встрече контакт-группы в Приштине была оглашена позиция мирового сообщества по поводу того, что Косово должно сохранить свои сегодняшние границы. Оно не может быть разделено или присоединено к какому-либо государству в дальнейшем (имеется ввиду Албания), не может объединиться с другими территориями, населенными албанцами. Четыре вопроса, по мнению миротворцев, должны были определять будущее Косово:

- договоренность о Косово, которое по решению контакт-группы должно представлять собой мультиэтничное общество;
- полное сотрудничество с Международным судом по вопросу военных преступников;
- вопрос о Государственном содружестве Сербия и Черногория;
- и в целом добрососедские отношения на Балканах.

Контакт-группа настаивала на диалоге Белграда и Приштины и, особенно, по вопросу о реформах в крае. За время присутствия администрации ООН и международных сил КФОР в Косово были созданы основные предпосылки для независимого государства. Во всяком случае – полностью независимого от Сербии. Сворачивания суверените та Косово ожидать не приходилось, даже если бы международные посредники избрали для статуса края некую компромиссную юридическую формулировку вместо независимости. Сербия, стараясь сохранить хоть в какомто варианте Косово в своем составе, на самом деле на это почти не надеялась. Официальный Белград преднагал отложить решение вопроса о статусе Косово на 20 лет, а пока предоставить ему «больше, чем автономию, но меньше, чем независимость».

План независимости Косово был сформулирован в начале 2007 г. специальным представителем Генерального секретаря ООН Марти Ахтисаари, бывшим президентом Финляндии и председателем Правления Крайсис груп. План представлен в виде двух документов. «Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово» объемом в 60 стр. определяет принцип управления территорией, механизмы защиты меньшинств и международный надзор. В четырехстраничном «Локладе Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово» приводится рекомендация, соглаено которой «статус Косово должен представлять собой независимость под надзором международного сообщества))74

Косово провозгласило независимость 17 февраля 2008 г. Провозгласило после долгих лет борьбы за это и при помощи международного сообщества. 15 июня вступила в силу Конституция Косово, закрепляющая независимость территории. Принят закон о создании сил безопасности — собственной армии. Но пока без посредников обойтись не удается, да они, судя по всему, и не спешат уйти с Балкан. 28 февраля 2008 г., вскоре после важной даты, была создана Международная руководящая группа — «главная опора молодой республики». Свою задачу она видит в том, чтобы обеспечить стабильность Косово.

Однако запланированный переходный период оказался более сложным, чем предполагалось первоначально. Согласно плану Ахтисаари о предоставлении Косово независимости под надзором международных представителей, антикризисная миссия EC, EULEX (которая должна подготовить полицейских, таможенников и судей), вместе с Международным гражданским офисом, созданным для наблюдения и консультирования косовского правительства, должны были после завершения переходного периода в 120 дней сменить миссию ООН в Сербии (ООНК), заменить ее миссией Европейского союза. Пока миссия отклалывается и сталкивается с различными проблемами. Сербия и Россия выступили против такого решения. Наметились расхождения и внутри Евросоюза по данному вопросу.

Политика и конструирование идентичности

Государствообразующие процессы, как известно, всегда сопровождаются не только изменениями экономического, политического, социального характера, но имеют и этнокультурный алгоритм. Вот уже несколько десятилетий ситуация в Косово дает новые и очень мощные импульсы для развития особой идентичности жителей Косово. Но что является концентуальной основой для ее (их) конструирования? Насколько силен ресурс региональной и/или уже практически государственной (национальной) идентичности? Международные посредники сформулировали задачу - создать мультикультурное и мультиэтничное сообщество в новом независимом государстве. Посильная ли это задача на сегодняшний день?

Политики и сотрудничающие с ними интеллектуалы озабочены поиском технологий для создания гомогенного социокультурного и социополитического пространства, сценариев включения в него всего населения. Пока в Косово, как и повстоду в Западных Балканах, во главу угла ставится этнорелигиозное начало. О надэтнической идентичности можно только мечтать (тем, кто о ней мечтает). Несомненно, каждая из двух основных этнических групп, как албанцы, так и сербы, имея за спинами «еще одну родину-мать», не могут не ощущать своей инаковости, особой миссии своей «малой родины» на просторах Западных Балкан. Албанцы пребывают в эйфории. Сербы опечалены и в определенной степени растеряны. Настроения тех и других имсют разные измерения, в т. ч. и символические. Изобразительные средства, ландшафт, песни, танцы, герои, праздники, язык и многое другое становятся составляющими знаково-символических комплексов. Косовские албанцы в спешном порядке создают атрибуты независимого государства: гимн, флаг, герб, конструируют иные символы, мотивированные новыми тенденциями во внутриполитическом развитии региона. Сербы подкрепляют идентичность, опираясь на осмысление собственного прошлого и опасаясь за последующую перспективу.

Особое внимание - к народным традициям и символам, придание им гипертрофированного значения, создание новых символов и возрождение ушедших в прошлое обычаев. Этот процесс характерен в последние годы для обеих этнических групп Косово. По словам очевидцев, албанское население демонстрирует свои этнические символы публично и открыто. Бросается в глаза множество мечетей-новостроек, памятников погибшим бойцам Освободительной армии Косово. На всех зданиях, домах, кладбищах вывешиваются албанские национальные флаги, ими же украшают машины в шумных свадебных процессиях. В магазинах можно купить предметы домашнего обихода (ковры, подушки, посуда) с албанскими национальными символами. Граффити «UÇK» (аббревиатура Освободительной армии Косово) видна на фасадах многих домов в этнически смешанных поселках.

«Этническое возрождение» активизировало интерес к языку. Язык видится носителем определенного смысла, а не просто средством коммуникации. Если в прошлые годы дискуссии в среде косовских идеологов разворачивались вокруг таких проблем, как право на самоопределение, получение статуса республики, обретение независимости, то теперь важной темой для полемики стало стремление некоторой части общества создать собственный косовский литературный язык⁷⁵

Сербы подчеркивают свою культурную принадлежность менее явно, но с таким же усердием: во всех домах заметно большое число икон, в публичных местах стены укращаются картинами с изображением сербских святителей и воинов (например, в ресторане «Царь Лазарь» в с. Гричар). По меткому наблюдению исследователя Сони Златанович, подчеркивание «этнического» обеими сторонами вплоть до абсурда хорошо показано в фильме Бориса Митича «Унмик Титаник»76, снятом в Приштине, столице Косово, в новогодиюю ночь 2003 г. Даже праздничные воздушные шарики в ту ночь были украшены албанскими этническими символами; на коленях у Деда Мороза дети машут албанскими флажками; повсюду продавали календари, футболки и эмблемы с картинками выдающихся бойцов и с военными значками. Оставшиеся в городе сербы, около ста человек, проживали «заключенными» в одном многоэтажном доме. На фоне разговора группы сербов по радио слышна песня: «Косово сербское, сербским и останется...»

В новогоднюю ночь несколько юношей вышли на улицу перед домом и пели песню, в которой упоминается имя Дражи Михаиловича, противоречивой фигуры сербской истории времен Второй мировой войны⁷⁷.

Хотя большинство албанцев и являстся мусульманами, (в Косово проживает также около 70 тыс. албанцевкатоликов), ислам, по мнению исследователя Г. Дейзингса, не сыграл значительную роль в их политической мобилизации, объединяющим началом в этом случае стал язык, а не религия⁷⁸. У сербов же этническая и религиозная идентичности тесно взаимосвязаны. Одним из способов выражения идентичности для них стало, в частности, соблюдение православного канона. Многие косовские сербы строго соблюдают пост по православному календарю. Свадьба и крещение ребенка в церкви распространены повсеместно.

В соответствии со старыми традициями отмечаются христианские календарные праздники, такие как Рождество и Пасха. Например, в сочельник во всех сербских домах анклавов из комнаты, в которой обедают, выносят столы и стулья, пол застилают соломой, на ней раскладывают блюда и таким образом ужинают. В последующие два дня также обедают на соломе; после праздника солому разбрасывают по посевам, в ожидании богатого урожая. Во всех семействах празднуют день святого защитника семейства -«славу». На сельских праздниках (сельская «слава» - лень святого защитника всего села) главную роль играет хозяин праздника при обязательном участии всех членов общины. Характерный для южных славян обряд, совершаемый в день св. Лазаря (Вербную субботу) девушками, которые называются лазарки (серб. лазарице) и другие ритуалы, проводимые всем селом, с очевидной функцией объединения, соблюдались в сербских анклавах даже и во время вооруженных столкновений 1999 г. 79

Надо сказать, что настоящий клад для себя могут найти здесь этнографы и любители «сельской экзотики», особенно в глухих местах. В сербских южных анклавах (например, в Сиренечкой жупе) дома старые, одежда в стиле 20–30-х гт. прошлого века, сено возят на волах, коней используют как гужевой транспорт.80.

Важным институтом, формируюшим илентичность населения в будущем, является школьное образование. Поэтому ему в Косово многие годы уделялось особое внимание. Албанцы последовательно выступали за развитие своего языка и культуры, национальной самобытности, добивались получения прав «по наивысшим стандартам, предусмотренным ООН». По данным 2008 г., дети сербской национальности учатся в Косово по школьной программе Министерства просвещения и спорта Правительства Республики Сербии. Школы находятся в сербских анклавах и финансируются Правительством Сербии. Преподаватели во многих сербских школах не имеют соответствующей профессиональной квалификации. Если в прежние годы большая часть населения Косово была двуязычна, хорошо владела как сербским, так и албанским языком, сейчас ситуация кардинально изменилась. Молодежь, которая росла во время конфликта, не знает языка другой общины. Для сербов это становится проблемой, которая во многом осложняет их присутствие в органах власти и общественных службах.

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО СЕРБАМ В КОСОВО

Сербы остались в селах трех северных областей Косово, пограничных с южной Сербией, а также в анклавах. разбросанных по этой земле. Город. где живет наиболее значительная часть сербского населения - Косовска Митровица, поделен рекой Ибар на северную - сербскую и южную - албанскую части. Они абсолютно не контактируют между собой. В 1998 г. в Митровице проживало около 68 тыс. чел., из них 48,5 тыс. составляли албанцы и 8,1 тыс. сербы. За последние годы цифры существенно изменились, т. к. в северную Митровицу переселилось много беженцев из южных анклавов.

В Метохии (запад Косово) есть три крупных сербских анклава: несколько сел к северо-востоку от городка Исток; с. Гораждовац; Велика Хоча и Горньи Ораховац. В восточном Косове (Южное Поморавле) — тоже три крупных сербских анклава: Гнилана (8 сербских сел); Витина; Каменица и Нова Брда (одно из крупнейших рудных месторождений в средние века, когда-то число его жителей достигало 40 тыс. Сейчас эта община объединяет 22 села, где живет около 2,5 тыс. сербов). По сравнению с Метохией здесь безопаснее.

В целом же статистика впечатляюща. В столице Косово Приштине, по данным 2005 г., проживало 160 сербов, тогда как в 1999 г. их здесь было 40 тыс. В г. Призрен из бывших 12 тыс. на сегодняшний момент осталось 60 чел., 30 из них живут в своих домах, еще 30 - в казарме КФОР. Почти все они пенсионеры. В Печи сербов нет уже с 1999 г. В Джаковице- с марта 2004-го. Из небольших городков Истока и Клины последние сербы бежали, кажется, в 1999 г. В Ораховце же из 6 тыс. сербов осталось 420 чел, Все они, жившие в самых разных районах города, еще в июне 1999 г. переселились к церкви Пресвятой Богоролицы в северной части города. Благодаря тому, что им удалось поселиться компактно, они и смогли выжить. В общине Ораховац летом 1999 г. опустело в одночасье девять сербских сел. Всего же от сербов в Косово с 1998 г. было полностью очищено 430 сел и городов. Только за 1998 г. по официальной статистике число албанских сел в Косово увеличилось с 703 до 793. Монастырь Грачаница принял после 17 марта 2004 г. больше 100 беженцев. И так далее, и так далее82

Самым активным сербским общественным и (в силу необходимости) политическим институтом в Косово сегодня является Православная Церковь. С ней вынуждены пока считаться албанские политики, не говоря уже об официальных представителях МООНК и КФОР. Особенно важна ее роль в анклавах. Именно церковь является той сердцевиной, на влиянии и помощи которой держится почти все чудом сохранившееся в них сербское население. Как пишет российский исследователь А. Белогорьев, опираясь на впечатления от поездки в Косово на рубеже 2004-05 гг., «если в Метохии уничтожить монастыри Дечаны, Печку Патриаршию, св. Архангелы и Гориоч, я совершенно убежден, что все сербы vйлут оттуда в течение одного-двух лет. Независимо от степени личной веры или ее отсутствия. Среди мирского населения метохийских анклавов, кстати, верующих, по-настоящему верующих, очень мало» 83. В 1991 г. в Косово действовали всего 4 монастыря. Сейчас Рашко-Призренская епархия самая большая епархия по числу монашествующих и одиа из самых маленьких по числу верующих. Всего по данным 2004 г. в ее 14 обителях подвизались 122 монаха и 49 монахинь. Полный список ныне действующих монастырей таков: мужские - Высоки Лечаны, Сопочани, св. Архангелы под Призреном, Баньска, Сочаница, Дубоки Поток, Зочиште, Джурджеви; женские - Печка Патриаршия, Грачаница, Девич, Гориоч, Соколица и Корчуль. Из них 5 находится в Метохии, 6 - в Косове и 3 – в Рашке⁸⁴

По словам сербского этнолога Сони Златанович, которая проводила исследование в сербских анклавах Косово чуть поэже, накануне провозглашения албанцами независимости края, местные сербы четко выделяют два периода в жизни Косово: «до 1999 г. и после установления протектората». Повседневная жизнь сербских жителей здесь очень трудна, она наполнена военными и послевоенными потрясениями. Кроме вопросов безопасности и передвижения, большую проблему для сербской общины представляет безработина. Население живет за счет земледелия, которым оно занимается лишь для своих нужд. Учреждения образования и здравоохранения работают нестабильно, поскольку в Косово осталось лишь незначительное число сербских специалистов в данных областях⁸⁵. Центральная тема любого разговора, как пишет исследовательница, - вопрос: остаться ли в Косово или уехить в Сербию: «Мы не можем ничего планировать, не знаем, что будет, останемся ли мы здесь или будем переезжать в Сербию». Свою дальнейшую жизнь ее собеседники продолжают видеть в Косово, однако все стараются обеспечить свое семейство недвижимостью в Сербии (приобрести хотя бы самый плохой кусок земли на окраине какой-нибудь деревни). Семьи часто разделены, кто-то из членов семьи уже проживает в Сербии, другие остались в Косово. Более образованные слои населения (врачи, учителя) работают в Косово, а в выходные дни ездят в Сербию, поскольку там живут их семьи 16.

Правда, есть несколько сел, куда сербы вернулись в последние годы. В северную Метохию, в село Грабац в районе Клины с 2002 г. возвратилось 46 сербов. Около 220 сербов вернулось также в южную Метохию. Большая группа сербов вновь обосновалась в селах на территории Шар-Планинского заповедника. Их переселение финансировала Норвегия (некий Совет помощи беженцам). Но, как пишут очевидцы. восстановив свои дома, сербы часто продают их албанцам и, получив деньги, уезжиют обратно. Албанцы же с удовольствием покупают собственность в этой курортной зоне⁸⁷.

Наиболее многочисленное и компактное поселение сербов сосредоточено на севере Косово. Здесь они долгое время ощущали себя под защитой Сербии, примыкая к ее южным рубежам и (когда-то административной) границе. Три муниципалитета к северу от реки Ибар (Зубин Поток, Звечан и Лепосавич), а также северная часть Косовска-Митровицы на протяжении десяти лет живут в самоизоляции от властей в Приштине. На севере функционируют сербские государственные институты, а инфраструктура связана с Сербией. Эти муниципалитеты в 2006 г. отказались от бюджетных ассигнований Приштины. С 2002 г. Миссия ООН по делам временной администрации в Косово контролирует здесь суды, таможню, полицию, пенитенциарные заведения и временную суб-муниципальную администрацию. Тактика, применяемая албанцами в прошлые годы, -

самоизоляция и парадлельные институты власти, повторяется в первое десятилетие XXI в. сербами в зеркальном отражении.

Летом 1999 г. КФОР отгородил северную часть Косовска-Митровицы и ее внутренние районы, чтобы создать зону безопасности для сербов ввиду угрозы их взятия под контроль Освободительной армии Косово и избежать повторной этнической чистки, которая развертывалась в остальной части Косова. Однако уже в 2000 г. КФОР стал предпринимать меры, чтобы помещать сербам, устремившимся сюда из анклавов, ускорить обмен населением и перекомпоновать его по этническому принципу. Когда в конце 2002 г. Специальный представитель Генерального секретаря ООН Михель Штейнер создал временную администрацию Миссии ООН для северной Косовска-Митровицы, он обосновал законность этого шага сильным изменением состава населения на основе сербского большинства. Это расходилось с тактикой мирового сообщества на Балканах. По мнению миротворцев, то, что произойдет здесь, окажет волнообразный эффект во всем Косово. Поэтому нынешняя тактика - необходимо оказать нажим на население, чтобы Косово осталось единым. В процессе деятельности своей миссии Кризисная группа раз работала специальную программу создания многоэтничного города Косовска-Митровица, хотя и не вполне успешную на данный момент. Главное опасение посредников – что закрепится раздел Косово по реке Ибар.

Политические деятели Белграда, напротив, рассматривали север, и, в частности, Косовска-Митровица, как линию, по которой нужно остановить дальнейшее продвижение албанцев. Сербское национальное вече, правящий орган сербов Косово, приобрело статус главенствующей политической силы северного Косово особенно после того, как в 2004 г. премьер-министром Сербии стал Воислав Коштуница. У Демократической партии Сербии, лидером которой он является, сильные позиции на севере Косово. Мэры трех его муниципалитетов - члены этой партии. Белград под его руководством проводил политику, по которой пытался включить три северных области в свои: структуры. Он потратил, например, средства на создание отдельной инфраструктуры телефонных линий, водоснабжения и т. д.

Сербы в основном опасались не столько боевых действий со стороны албанцев, сколько того, что демографический приток в северные районы обернется против них, включая вторжение значительного объема албанского частного капитала. Чтобы остановить переход недвижимости в руки албанцев, Центр координации по делам Косово сербского правительства финансировал несколько покупок зданий, выставленных на продажу сербами на границе с албанскими общинами в северной Косовска-Митровице. Кстати, цыгане тоже сопротивлялись посе-

лению совместно с албанцами, Когда им было предложено восстановить цыганские кварталы в южной части Косовска-Митровица, они вышли в апрелс 2005 г. на демонстрации с лозунгами «Мы с нашими сербскими братьями».

У албанцев в свою очередь также существовал табу на продажу недвижимости на севере. В иколе 2005 г. мэр южной Косовска-Митровице Спахиа заявил в интервью газете, что продажа может повредить процессу воссоединения (еженедельник «Зери», 14 июля 2005).

Что касается албанцев, естественно, все главные партии поддерживали независимость Косово в пределах установленных границ. Но они не особенно горели желанием и мотивацией вкладывать деньги в Косовска-Митровица, для них это проблема. Они были не прочь поторговаться с сербами: отдать им северные районы в обмен на т. и. «восточное Косово», районы, населенные албанцами, но не входящие в его состав. Но Контактная группа и ЕС приняли решение исключить раздел Косово. Поэтому албанцам не было необходимости идти на уступки сербам. Как полагают миротворцы, Косовска-Митровица станет скорее центром Косово, чем периферией. Правда, эта идея не прививается в Приштине. Она не очень соглашается и на то, чтобы в будущем перевести на север часть правительственных учреждений.

Надо сказать, что северная Косовска-Митровица имеет свою инфра-

структуру, больницу и университет. Для университета (филологического и философского факультетов) были построены новые здания после того, как университетом в Приштине в 1999 г. завладели албанцы. Тогла большинство факультетов нашло пристанище в разных городах южного Косово, только технический факультет остался в северной Косовска-Митровице до тех пор, пока правительство Сербии не воссоединило почти все факультеты здесь. «Университет Приштины» (расположенная в Косовска-Митровице часть) был переименован в «Университет Косовска-Митровицы». Албанцы восприняли этот университет как нелегальную параллельную структуру. Ставший к тому времени полностью албанским, университет Приштины не проявил никакого интереса к сотрудничеству, хотя в южной части Косовска-Митровице расположено два его факультега. Университет отказал в приеме двум абитуриенткам-сербкам из северной части города в 2003 г.

Слухи о предстоящем албанском «решающем наступлении» возникали в Косовска-Митровице периодически, начиная с 1999 г. После вепышки насилия в марте 2004 г. эти слухи стали усиливаться. В конце июня 2004 г. телеканал Косовска-Митровице «Мост» сообщил, что албанцы готовятся к новому наступлению через реку. Аналогичные репортажи были не редкостью. Косовский албанец Алем Демачи, являющийся одним из старейших политиков в Косово, разжег новые опасения сербов своим заявлением, сделанным в июле 2005 г. и опубликованном в периодическом издании «Блиц». В его заявлении говорилось, что если Белград и Миссия ООН продолжат удерживать политические устремления албанцев в интересах сербского меньшинства, они столкнутся с «насилием таких масштабов, перед которым события 17 марта 2004 г. просто померкнут» ⁸⁸

После провозглашения албанским населением независимости Косово с протестами против этого факта наиболее активно выступило сербское сообщество именно в северных районах. Оно подтвердило поддержку Сербского национального веча, политической организации косовских сербов. Акцией недовольства стали события, развернувшиеся 17 и 18 февраля, когда в суд Миссии ООН по делам временной администрации в Косово были брошены гранаты и бутьшки с зажигательной смесью. 19 февраля были сожжены пограничные пункты Брияк и Ярине, Приштина и ООН потеряли контроль над таможней на севере. Были также захвачены муниципальные суды в Лепосавиче и Зубин-Потоке. Вслед за этим состоялся пикет окружного суда Косовска-Митровице и его захват89. Косовская полиция арестовала 53 сербов, находившихся в здании. Последовали столкновения, в результате чего было ранено 100 чел., а один украинский полицейский погиб. В марте в Митровице и на севере Косово прокатилась целая серия массовых выступлений.

Косовские сербы, проживающие в анклавах, не столь сплочены, как их собратья на севере. Связь между анклавами довольно слаба. Они вынуждены проявлять осторожность, их положение небезопасно. Согласно западным источникам, сербы на юге Косово даже готовы к сотрудничеству с правительством Косово. Хотя, впрочем, и эти сербы пытаются изменить судьбу. Косовские сербы в Грачанице и восточном регионе Гнилане/Гилан после провозглашения косоварами независимости настаивали на переподчинении сотрудников Косовской полицейской службы сербской национальности международным офицерам, как это сделано в северном Косово. Сербы муниципальные служащие покидали свои рабочие места целыми группами, особенно в восточных муниципалитетах. 73 сербских сотрудника оставили свои посты в муниципалитете Гнилане/Гилан, а еще 75 сербов организовали 17-дневную забастовку на своих рабочих местах в муниципалитете Каменица. Твердую линию проводит, например, епископ Артемий, настоятель монастыря в Грачанице⁹⁰. Сдаваться они пока не собираются.

Косовские сербы в ответ на независимость объявили о создании органа, представляющего их интересы — собственного парламента. Он сформирован на севере Косово 28 июня по итогам выборов в органы местного самоуправления, которые состоялись 11 мая (МООНК объявила их незаконными). Большинство сербов покинуло полицию Косово и судебные органы. Они укрепили свои структуры. Такие решения можно считать закономерным результатом политического развития региона. Сегодня ни власти Косово, ни международная миссия не в состоянии взять под свой контроль север Косово с центром в Митровице. Таким образом, Косово фактически разделено. Массовый исход оставшихся сербов из Косово, который многие ожидали, пока не произошел.

Опасный прецедент для полиэтничных государств

Как же быть, когда у каждой стороны в конфликте своя правда? Будет ли Косово мультикультурным и мультиэтничным государством, как того хотят международные посредники? Время покажет. К середине июня независимость Косово признала 41 страна, в их числе США и ²/з государствчленов ЕС, (в т. ч. Германия и Великобритания). Однако Испания, Румыния и Греция продолжают отказывать ему в государственности. Прагматические причины этого очевидны. Каждая из них имеет локальные группы, которые могут последовать примеру Косово.

Достаточно вспомнить непризнанные республики на территории бывшего СССР – Абхазию, Нагорный Карабах, Южную Осетию, Приднестровье. Этнические движения, распространившиеся на Западе в 60-е гт. нынешнего столетия (движение басков в Испании, католиков в Северной Ирландии, бретонцев и корсиканцев во Франции...) показали злободневность этнических проблем в Европе. Всякая удачная попытка отделения территории может иметь определенный резонанс и в России, которой пришлось вести войну за сохранение Чечии в составе Федерации. 40 лет существует фактически независимая Республика Северного Кипра. Логично возникает вопрос: как быть с Палестиной, которой ООН еще 60 лет назад была обещана независимость.

Какой из конфликтующей сторон отдать предпочтение? Очевидно, что принятие решения по поводу косовской проблемы имеет далеко идущие последствия. Суть их в том, что в мире сосуществуют два противоречащих друг другу принципа. Первый - это принцип неделимости государства, второй право наций на самоопределение. То есть с одной стороны, мировая общественность не желает дробления карты мира. С другой стороны, мотивируя свое решение нарушениями прав человека в Косово, настанвает на предоставлении краю независимости. Международное сообщество сформировало свою позицию по политическому вопросу, лежащему в основе югославского кризиса, - о праве субъектов федерации на провозглашение независимости. Запущен механизм тотального пересмотра принципов современного мироустройства.

Албанским лидерам Косово нет дела до сложных геополитических сценариев. У них свои узкочастные зада-

чи. Но все другие, более крупные игроки не могли не просчитать стратегических последствий своих решений. В ходе дискуссий свои сторонники были у разных вариантов развития событий. Есть и те, кто говорил, что если признать провозглащенную независимость Косова, проблема автоматически персйдет в принципиально иную плоскость. Встанет вопрос о судьбе всех самопровозглашенных государств современного мира как таковых. Противники независимости Косово отмечают, что это «негативный образец для подражания» другим этническим группам, имеющим сепаратистские намерения. Опасаются эффекта снежного кома в мировом масштабе. Правда, волна суверенитетов новых государств до сих пор не прокатилась. Для успеха провозглашения собственного государства всегда необходима помощь влиятельных сил. Мало провозгласить. Нужно, чтобы это признали в мировом сообществе. Случай с Косово со всей очевидностью показывает это.

Силы, настаивающие на признании независимости Косово, нашли основания, чтобы проигнорировать спорность ситуации с точки зрения международного права. Западные дипломаты называют Косово «уникальным случаем». При аргументации этого, в основном, дело сводится к констатации сложных исторических корней косовской проблемы и невозможности сербов и косовских албанцев ужиться в одном государстве. Условность подобных логических конструктов очевидна. Глубокие исторические корни имеют все этнические проблемы на Балканах - и боснийская, и македонская, и черногорская, и албанская. Если решать их сегодня путем обособления отдельных территорий, Балканы превратятся в лоскутное одеяло. Этногражданская война в Хорватии, Боснии и Герцеговине была весьма ожесточенна. Однако Запад не признал права на независимость ни за одним из самопровозглашенных образований на данной территории - ни за Хорватской республикой Герцег-Босна, ни за Западной Боснией (Цазинской Краиной). ни за Республикой Сербской, ни за Сербекой Крайной. Страны, предлагающие Сербии поделиться территорией с Косово, отнюль не проявляют готовности поделиться с кем-либо своими землями.

Хочу, чтобы меня поняли правильно. Я не против того, чтобы люди жили в том государстве, в котором они хотят, и сами выбирали себе соседей, партнеров, родственников. Но справедливо ли иметь двойные стандарты нашему «гуманному миру»? Разрешать что-то одному и запрещать многим? Может ли форма решения национального вопроса на постогославском пространстве послужить моделью для других схожих ситуаций? Можно ли считать Косово исключением из правил, учитывая, что борьба за самоопределение на этиической основе вплоть до отделения не такой уж редкий случай в современном мире?

ПРОБЛЕМА КОСОВО ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Проблемы Балкан, прежде всего положение в Сербии, косовский кризис, по-прежнему остаются в поле пристального внимания российских политических и экспертных кругов. В последние месяцы оно концентрировалось, прежде всего, на таких вопросах, как президентские и внеочередные парламентские выборы в Сербии; одностороннее провозглашение независимости Косово и принятие конституции Косово; позиции по этим вопросам ООН и ее Совета безопасности, Евросоюза, ПАСЕ и НАТО, Гаагского трибунала по бывшей Югославии: взаимоотнощения России и Сербии, включая заявления президентов РФ В. Путина, Д. Медведева, министра иностранных дел С. Лаврова, Госдумы и Совета Федерации по Косово, посещение Москвы президентом Сербии Б. Тадичем и премьер-министром В. Коштуницей, лидером сербских радикалов Т. Николичем, визит в Белград президента РФ Д. Медведева, соглашение Газпрома с сербскими организациями и др.

Официальная позиция России по Косово хорошо известна. Она сводится к тому, что поддержка одностороннего объявления независимости Косово является неморальной и неправовой, поскольку территориальная целостность государств закреплена в основополагающих принципах международного права. Есть Резолюция 1244 Совета безопасности, которая говорит

о территориальной целостности Сербии. В. Путин, на тот момент президент России, сразу же после объявления независимости Косово высказался против двойных стандартов в решении одних и тех же вопросов в разных регионах мира, о необходимости выработки единых принципов решения аналогичных проблем⁹¹. По его мнению, одностороннее решение «чревато серьезным ущербом для всей системы международного права, негативными последствиями как для Балкан, так и для всего мира и стабильности в других регионах мира» 92. Как сказал министр иностранных дел РФ С. Лавров, «ситуация в Косово - это ярчайший пример этнического сепаратизма,.. Бороться с ним можно только правовыми методами» 93. «Попытки представить ситуацию в Косово как исключительную, уникальную не выдерживают никакой критики» 94. Федеральное Собрание Российской Федерации, две его палаты - Государственная Дума и Совет Федерации приняли совместный документ, озаглавленный «О последствиях самопровозглашения независимости края Косово (Сербия)», в котором назвали этот акт «нарушением одного из базовых принципов международного права - незыблемости территориальной целостности государств». Было сказано также, что «теперь, когда ситуация с Косово стала международным прецедентом, существующие конфликты должны рассматриваться Российской Федерацией с учетом косовского сценария и практических шагов

соответствующих государств относительно статуса Косово»⁹⁵.

При принятии решений на уровне политического руководства государства по Балканам особую роль играет экспертно-аналитическое сообщество. Ситуация в Косово и вокруг него широко обсуждается в России с привлечением специалистов разных направлений. По поводу Косово высказываются не только политики, по и политологи, юристы, историки, этнологи, экономисты. Разработки по многим аспектам конфликта, сделанные экспертами - специалистами институтов Российской Академии Наук (Институт славяноведения, Институт Европы, Институт всеобщей истории, Институт экономики, Институт этнологии и антропологии и др.), получили отражение в ряде научных изданий и в многочисленных публикациях на страницах газет и журналах, публичных выступлениях по радио и телевидению. В Российской Академии наук состоялся не один круглый стол, посвященный Балканам и, в частности. Косово. Материалы научного форума. состоявшегося в феврале 2008 г. в Институте экономики РАН, на котором выступили ведущие российские эксперты по Балканскому региону, скоро будут опубликованы в виде отдельной книги. (организатор - историк С. Романенко).

В отличие от политиков российскими экспертами не выработана консолидированная версия подхода к косовскому кризису. Каждый из них высказывает свое независимое мнение и дает личную оценку событий. На каких проблемах сосредотачивают внимание специалисты по Балканам в России?

1. Во-первых, на прецедентном характере одностороннего признания независимости Косово, опасности ситуации для международных отношений, непредсказуемости последствий, отсутствии юридического основания. Профессиональный взгляд на этот вопрос высказал, например, российский юрист-международник доктор юр. наук Аслан Абашидзе, который провел анализ принятых в связи с Косово резолюций и документов и показал имеющиеся в них противоречия с точки зрения международного права. Он также подчеркивает, что «в рамках этой стратегии Совет безопасности ООН постепенно теряет свой исключительный статус (в пользу НАТО) органа по поддержанию мира во всем мире. В конечном итоге, речь идет о попытке установить однополярную систему мира. Жесткая позиция России в этом вопросе является проявлением международно-правовой воли, направленной на защиту стабильности и многополярности мира»96

 Во-вторых, многие специалисты отмечают, что подобное развитие событий в Косово, по скромным подсчетам, объективно создаст прецедент для «около двух сотеп районов различных государств мира»⁹⁷. Вряд ли можно считать Косово исключением из правил, учитывая, что борьба за самоопределение на этнической основе имеет место и в других регионах мира.

- 3. Как поведут себя соседние страны, где тоже есть албанское население, и во что все это может вылиться не только на Балканах, ио и в других регионах тоже вопрос. После провозглашения независимости Косово делаются экспертные прогнозы о том, что следует ожидать обострения ситуации в соседней с Косово Македонии, а также на Балканах в целом 98. Тема Косово рассматривается рядом аналитиков как составная часть более широкого «албанского вопроса» на Балканах.
- Российские специалисты отмечают, что косовский фактор стал играть самостоятсльную роль в межгосударственных отношениях стран региона, а также затронул интересы государств, не имеющих непосредственных географических выходов в Балканский регион⁹⁹.

Наталья Нарочницкая, историк и общественный деятель, образно высказалась о стратегической роля Балкан в мире: «Значение Балкан такое же, как это было 200—300 лет назад, но к этому добавляется еще то, что подступы Западной Европы к Средиземноморско-Черноморскому региону, а это морской подход к центру мировых энергоресурсов, становится стратегически еще более значимыми в XXI веке» 100.

 Думая о перспективах в системе международных отношений, одной из ключевых проблем для сегодняшней

Сербии российским экспертам по Балканам вилится тема ее отношений с Евросоюзом. Судя по словам Александра Карасева, зав. отделом Института славяноведения РАН, «Евросоюз упустил время, когда он мог реально поддержать Сербию и тем самым попытаться смягчить ее позицию по Косово... ЕС полжен был незамеллительно принять в свои ряды Сербию, предоставить ей крупные кредиты и оказать другое финансовое содействие» 101 По его мнению, «в ходе предвыборной компании вопрос вступления Сербии в Евросоюз и проблемы статуса Косово были максимально драматизированы... Евросоюз продолжает обставлять принятие Сербии в ЕС различными условиями и тем самым не только подрывает позиции проевропейских сил в стране, но и препятствует нахождению компромиссного решения. Еще несколько лет назад Евросоюз должен был четко заявить, что время создания национальных государств прошло и что косовские албанцы могут рассчитывать на максимально широкую автономию, но не на независимость». Однако и позиция сербских политиков по Косово не безупречна. «Представление Косово как неотъемлемой колыбели сербской государственности приобрело в Сербии фетишизированный характер, что мешает нормализации отношений Белграда с общеевропейскими структурами» 102

Прогнозируя перспективы европейского будущего региона, можно процитировать эксперта Института Евро-

пы РАН Любовь Шишелину: «Я думаю, что сами Балканские страны будут обращать больше внимания на то. что реально сегодня происходит со вступившими в Евросоюз странами. А сегодня четко прослеживается "вторичность" ролей новых членов ЕС по сравнению со старыми, поэтому и они серьезно озабочены поиском поддержки своих интересов в ЕС извне... Для этого региона в ЕС сегодня существует не одна, а несколько стратегий, соответствующих разделению Балкан: вступающие страны, страны-кандилаты и потенциальные страны-кандидаты. В их числе - Сербия, Черногория и Косово. Россия традиционнорассматривала этот регион в единетве... Обращаясь к опыту уже вступивших стран, следует отметить, что все страны вступали в ЕС с разных экономических позиций, с разными политическими уровнями развития... С другой стороны, было совершенно очевидно, что процесс приема проводился Евросоюзом при полном игнорировании интересов... и сути происходящих в странах Восточной Европы и Прибалтики процессов... Уже в ходе самого процесса приема новых членов регион все больше и больше дробился, усугубляя и осложняя ситуацию в самом Е.С. И сегодня нет никаких предвестников к тому, что при приеме балканских государств будет иначе» 103

 О проевропейских настроениях в Сербии по итогам президентских выборов в Сербии еще один эксперт Института Европы Павел Кандель дает менее оптимистичное заключение, чем западные аналитики: «Большинство западных обозревателей оценило президентские выборы так, словно сербы отдали свои голоса в пользу интеграции в Европу. На самом деле речь идет о другом. Выборы показали, что сербы боятся возвращения к изоляции страны, которую они испытывали на протяжении десяти лет правления Милоневича». По его словам, «сербы также проголосовали за сохранение территориальной целостности страны» 104.

Специалистами отмечается, что вопрос о статусе Косово оказал значимое воздействие на общественно-политическую жизнь Сербии. Говоря о настроениях в стране, расстановке политических сил, Алексей Макаркин, зам. гендиректора Центра полит. технологий, высказал мысль о том, что «демократы попросту сохранили свои позиции - для них это уже колоссальное достижение. А вот радикалы серьезно проиграли, что свидетельствует об усталости страны от нестабильности. Проевропейские настроения в Сербии сохранились вне зависимости от событий в Косове, от позиции Евросоюза по косовскому вопросу. Хотя ожидалось, что будет кризис, что к власти придут националисты, все будет плохо. Но вместо эмоций верх одержали опасения, что к власти придут слабо управляемые политики и авергнут страну в новый конфликт, чего большинство сербов, конечно, не хочет» 105

В аналитических материалах российских экспертов немало говорится о

роли и интересе России на Балканах. Как пишет Елена Гуськова, возглавляющая Центр по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, «в Москве существуют разные точки зрения на то, победа какой из ведущих политических сил Сербии более отвечает российским интересам. Есть мнение, что России легче сделать пророссийским Тадича, чем усмирить радикализм Николича. В любом случае сотрудничество России и Сербии продолжится» 106. Она также отмечает: «Все происходящее свидетельствует, что авторитет России в Сербии не пошатнулся. Важно только, чтобы действия Москвы были продуманны и опирались на понимание того, что ей нужно, - и в вопросе выбора президента, и в вопросе целостности Сербии, и в реакции на возможное объявление независимости Косово, и в сфере экономического сотрудничества» 107

По мнению Н. Нарочницкой, «все, что было сделано (США) в Восточной Европе, было сделано не только против России, но и для того, чтобы ослабить позиции Германии. США быстро перехватили инициативу в боснийских делах, и дальше события уже пошли по их сценарию... Что касается сегодняшнего дня, когда мы хотели бы восстановить российское влияние и интересы, бесполезно апеллировать к славянофильским мотивам, которые, естественно, в наших мыслях и чувствах играли и играют важную роль... Отношения с новыми балканскими правительствами надо строить прагматичио, надо учитывать интересы российского предпринимательства... Ведь экономическое присутствие России в этом регионе является основой для политических позиций и для косвенного, но, тем не менее, серьезного воздействия на политику балканских стран»¹⁰⁸.

- 9. В недавно опубликованной книге А.А. Улуняна и С.Г. Кулешова «Фактор Косово» (М., 2007) этнополитический кризис в Косово рассматривается глазами экспертно-аналитического сообщества балканских государств. Анализируются особенности восприятия ситуации специалистами в разных странах региона.
- 10. Естественно, российских экспертов интересуют социокультурные процессы, обусловленные долгими годами политического противостояния в Косово. Интересны и по-своему уникальны путевые заметки молодого историка А. Белогорьева, рискнувшего в одиночку исколесить эти земли, пытаясь докопаться до сути 109. Параллели с баскским сепаратизмом искал здесь еще один автор - Р.Н. Игнатьев. Свой вклад в осмысление сигуации в современном Косово вносит, хочется верить, и автор этих строк. Она рассматривает ее через призму повседневной жизни современного Косово, судьбу его жителей, межэтнических отношений, обращая внимание на то, что одним из результатов конфликта на всей территории экс-Югославии стала перегруппировка населения по этническому принципу, значительная изолированность этнических групп друг от друга 110.

11. Процессы в среде албанцев-косоваров изучал на основе включенного наблюдения, например, ученый из Санкт-Петербурга, зав. стделом Музея антропологии и этнографии РАН А.А. Новик. Он проливает свет на языковые процессы в этом регионе, показывает связь политики и лингвистики.

12. Ну и, конечно же, Россия переживает за судьбу косовских сербов. Как считает д.и.н. Александр Карасев, зав. отделом Института славяноведения РАН, ЕС должен был «потребовать от албанских сепаратистов реальных гарантий прав и интересов косовских сербов»¹¹¹. По его мнению, «судьба сербов в независимом Косово вызывает большое беспокойство... Обострения ситуации в Косово избежать не удастся. И хотя широкомасштабная военная операция со стороны Сербии вряд ли возможна, в стране могут найтись вооруженные добровольческие формирования, способные прийти на помощь косовским сербам» 112. Елена Гуськова привлекает внимание к тому, что «косовские сербы воспринимают подразделения "Сил по защите Косово" и косовской полиции как однозначно антисербские и экстремистские структуры. Поэтому любые их попытки взять под контроль ситуацию в населенных сербами районах Косово могут привести к новой эскалации насилия» 113

13. Как будут складываться отношения между балканскими странами и народами? Специалист по Балканам, директор Института славянове - дения РАН Константин Никифоров полагает, что «между двумя крайностями - навязыванием былой "любви" балканским народам и забвением - надо выбрать золотую середину. А это означает, не вмешиваясь в дела всех бал-

канских стран, всемерно поддерживать балканскую самобытность... Россия должна быть заинтересована в усилении региональной балканской илентичности» 114

ПРИМЕЧАНИЯ:

- Uncertain Transition: Ethnographies of Change in the Postsocialist World / M. Barawoy, K. Veredry (Eds), N.Y.; Oxford, 1999, P. 1.
- 2 Eriksen T. H. Ethnicity and nationalism. London, 2002, P. 99.
- ³ Бэртон Д. Конфликт: теория человеческих потребностей. Лондон, 1990. С. 15.
- Helsenska Povelja. 2005, № 79-80, C. 5.
- ⁵ Цит. по: Блиц. 24.12.1999 г. С. 9.
- 6 Nacionalni sastav stanovništva, domaćinstava i stanova 1981 godini // Statistički bilten. Beograd. 1982. No. 1295, S.8, 14, 16, 18.
- 7 Ислами X. Демографска стварност Косова. У сукоб или дијалог: србско-албански односи и интеграция Балкана. Суботица, 1994, С. 30, 32.
- "Первый месяц Косово // Брифинг № 47 Крайсис Групп. 18 марта 2008 г. С. 13, 16.
- 9 Известия, 23.1,2006.
- 10 Шћепанић М. Егзодус Косовских Срба и Црногораца 1978-1988 // Косово - прошлост и садашњост. Београд, С. 1946, 1989. 11 Helsinski Watch, October, 1992, P. 57.
- 12 Revision of the 1999 United Nations Consolidated Inter-Agency Appeal for the Southeastern Europe Humanitarian Operation. January-De- 23 Записка российского консула в Битоле // РГИА. cember 199. UN. Geneva. July 1999; Conerская Россия. 24.3.2005.
- ¹³ Известия, 23.1.2006.
- 14 Kosovo: kako viheno, tako rečeno II: Izveštaj Misije OEBS-a na Kosovu, Stanje ljudskih prava: jun 1999 - oktobar 1999. godine. Beograd, 2004. S. 3.
- Младеновић Р. Словенска лингвистичка припалност, конфесионална припадност и ет-

- нички трансфер у светлу скривених маньина на југозападу Косова и Метохије // Скривене мањине на Балкану. Балканолошки институт САНУ, Посебна издања. Београд, 2004. С. 245-258. Књ. 82. С. 242.
- 16 Ibid.
- CM. of STOM: Duijzings G. Religion and the Politics of Identity in Kosovo, London, 2000 или перевод на сербский: Religija I identitet na Kosovu. Beograd, 2005. C. 24.
- ¹⁸ Там же. С. 11-12.
- 19 Cm., например: Hasluck F.W. Christianity and Islam under the sultans. Oksford, 1929.
- ²⁰ Иванова Ю.В. Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы // Балканские исследования. Вып. 7 - Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1982. С. 164-194; Гротхузен К.-Д Југоисточна Европа и истражување на Југоисточна Европа // Понови проучувања на Југоисточна Европа. Скопје, 1981. С. 63-78.
- ²¹ См. Иванова Ю.В. Указ. раб. С. 7. 22 Duijzings G. Religion and the politics of identity in Kosovo. London, 2000. P. 15-16.
- Ф. 797, Оп. 34. Отд. П. Ед. хр. 248. Л. 3; Hahn J. Op. cit. St. 18, 36; Записка дипломата А. Ростовского // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Д. 1447. Л. 52-55. 1895 г. цит. по: Иванова Ю.В. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 128. M., 1999.
- Златанович С. Жизнь под протекторатом // Наша повседневная жизнь. Антропологические

исследования ученых России и Сербии / М.Ю. Мартынова, Д. Радойичич (Отв. ред.), М., 2008. С. 61.

²³ Устав Републике Србије. Београд, 1990.

Statistički godišnjak Jugoslavije 1989. Beograd, 1989. S. 393–394.

²⁷ Там же. S. 373.

- ²⁸ Подаци Савезног завода за статистику // Вечерње новости. Београд. 2,04,1995.
- ²⁰ Roux M. Les Albanais en Yougoslavie, Minorité nationale territoire et development. Pariz, 1992. P. 149.
- ³⁰ Кашуба М.С. Конфликтная ситуация в Государственном содружестве Сербия и Черногория // Меняющаяся Европа. Проблемы этнокультурного взаимодействия. М., 2006.

Komunat e KSA të Kosovës më 1983 – Të dhëna statistikore, Priština, 1984, S. 32.

Roux M. Les Albanais en Yougoslavie. Minorité nationale territoire et development. Pariz, 1992. P. 322.

13 Cm. Duijzings G. Op. cit.

- ³⁴ Из Савезног Завода за статистику // Политика. 16.12.1989.
- ¹⁵ Вукаманович Д. Косовский кризис // Сербия о себе, М., 2005. С. 165.
- ³⁶ Вукоманович Д. Указ.раб. С. 168-169.

17 Helsinska povelja. Beograd, 1998. № 7. S. 6.

¹⁸ Известия, 24.06.1992.

- ³⁹ Democratic Processes and Ethnic Relations in Yugoslavia, Belgrade, 1995. P. 10.
- Новости, 4.09.1994; Политика, 4.09.1994.
 Кретић В. Између историјског и етничког права.
- Београд, 1994.
- ⁴² Истина о геноциду на Косову и Метохији // Политика. 10.02.1990.
- Maliqi S. The Least Desirable Place of Settlement. War report. London, 1995. No. 36. P. 16.
- ⁴⁴ Rexhepi 1. Where Yugoslav Refugees are welcome // War report. № 29. London, 1994. P. 10.
 ⁴⁵ Ibidem.
- ⁴⁶ Михайлович М. Космет и албанский терроризм // Сербия в мире. Декабрь 1997. С. 40.
 ⁴⁷ Цит. по: Gorani D. Albanien Political Debate //

War Report, Apr. 1996, P. 13.

⁴⁸ Strazzari F, A Few Notes on Kosovo, // MINELRES moderator – a forum for discussion on minorities in Central&Eastern Europe. http://www. riga_l/yminerles/arhive.htm.

⁴⁹ Там же.

Veselinov D. Autonomy // War report. London, 1995. № 31. P. 33. М Ванин Г., Жилин А. Итоги войны на Балканах ясны даже сегодня // Независимая газета. 10.04.1999 — цят. по: Кашуба М.С. Конфликтная ситуация в Государственном сообществе Сербия и Черногоряя // Меняюнаяся Европа. Проблемы этнокультурного взаимодействия. М., 2006.

⁵² Там же.

- Eurobalkans, Winter 1998/1999, 1998, No. 33.
 Human Rights Watch, 5.03, 1998 // MINERLES. hrwnyc@hrw.org.
- Eurobalkans. Winter 1998/1999. 1998. No. 33.
 Helsinska povelja. Beograd, 1998. No. 7. S. 6.
- 57 Албанский терроризм в Косово и Метохии. Белград, 1998. С. 17.
- Helsinska povelja. Beograd, 1998, №7. S. 30.
 Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверядер-

жавы. М., 2002. С. 297–298. 60 Helsenska povelja. 2005. № 81–82, С. 12.

61 Kosovo; kako videno, tako rečeno. Izveštaj Misije OEBS-a na Kosovu, Stanje ljudskih prava: jun 1999 – oktobar 1999, godine. Beograd, 2004, S. 3.

62 Борба, 31.08, 1994,

- ⁶¹ См. об этом: Доклад Крайсис Групп. № 188. 6.12,2007. С. 16.
- ⁶⁴ Илустрована политика. Београд, 24.09.1991. № 1716.
- Albanian parlament passes Resolution on Kosovo. SEE Security Monitor. Albania. 21.11.2006 // http://www.csees.net/?page=news_id=57390& country_id=1.
- ⁶⁶ Moisiu in politiken shqiptare dhe Kosoven // Албанская служба Би-би-си. 14.10.2007 – пит. по: Доклал Крайсие Групп. 6.12.2007. №188. С. 16.
- ⁶⁷ Te bashkuar kunder kercenimit Serb // Lajm. 14.09.2007 – цит. по: Доклад Крайсис Групп. 6.12.2007, № 188. С. 16.

68 Новости. 11.12.1997.

- 69 Эхо Москвы. 23.05.1999.
- ⁷⁰ Время новостей. 23.3.05.
- 71 Helsenska Povelja. 2005, No 79-80, C. 5.
- ⁷² См., например: Рубинский Ю. Политика запалноевропейских держав в отношении косовского конфликта // Косово: Междунаролные аепекты кризиса. М., 1999. С. 214.

73 Helsenska povelja № 79-80. C. 7.

⁷⁴ См.: www.unosek.org/unosek/cn/statusproposal.html
⁷⁵ См. подробиее: Новик А.А. К вопросу стандартного языка в Косово. Политика и динивистика.

- 76 http://www. dribblingpictures.com, 2004.
- 77 Златанович С. Жизнь под протекторатом. С. 68.
- ⁷⁸ Duijzings G. Religion and the Politics of Identity in Kosovo. London, 2000. P. 10, 159.
- ⁷⁹ См. об этом: Зватанович С. Указ. раб. С. 65. во Белогорьев А. Дама пик в крапленой балканской кололе // Урад. 2006. № 6. С. 36.
- "Tam akc.
- ⁶² Цит. по: Белогорьев А. Указ. раб.
- ⁸¹ Белогорьев А. Указ. раб. С. 9.
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Златанович С. Указ. раб. С. 61...
- ⁸⁶ Там же. С. 63-64.
- ⁸⁷ Цит. по: Белогорьев А. Указ. раб.
- Навести мосты в разделенной Косовска-Митровице // По материалам доклада Контактной группы № 165. 13 сент. 2005.
- ⁸⁹ Брифинг Крайсис Групп. 2008. № 47. С. 14.
- ⁹⁰ Там же. С. 16, 17.
- ⁹¹ Напр., Государственная Дума. 2008. 21–27 февр. № 6. С. 2.
- ⁹² На встрече с Б. Тадичем и В. Коштуницей в Кремле 27.01.08 // Время новостей, 28.01.08.
- ⁹³ Заявление от 18.03.08 // Время новостей. 19.03.08.
- 94 Известия, 3.04.08.
- ⁹⁵ Напр., Государственная Дума. 2008. 21–27 фенр. № 6. С. 1.
- 96 Абашидзе А. Косово как принцип // Завтуа. 5.12.2007. № 49.

- ⁹⁷ С. Лавров на пресс-конференции 23.01.08 // Время новостей. 24.01.08.
- ⁹⁸ Напр., Павел Кандель, эксперт Ин-та Европы РАН // Время новостей. 19, 02.08.
- Улунян А., Кулешов С. Фактор Косово. М., 2007. С. 5.
- Балканы в геополитической ретроспективе // Звенья / Серня «Международные отношения». 2006. № 1. С. 3.
- 101 Время новостей, 24,01,08,
- ¹⁰² Там же. 12.05,08.
- 103 Зяенья. С. 34-35.
- 104 Время новостей, 5.02.08.
 - 105 Московский комсомолец, 13.05.08.
- 106 Время новостей, 13.05.08.
- ¹⁰⁷ Там же. 29,01.08.
 ¹⁰⁸ Балканы в геополитической ретроспективе // Звенья. Фонд исторической перспективы / Серия «Международные отношения». 2006.
- № 1. С. 3, 6–7. Они опубликованы в ж. «Урал», 2006, № 6.
- ¹¹⁰ Наша повседневная жизнь. Антропологические исследования ученых России и Сербии. М., 2008; Этнопанорама. 2006. № 1; данная публикация и др.
- ¹¹¹ Время новостей. 24.01.08.
- 112 Там же. 18.02.08. 113 Там же. 18.03.08.
- 114 Звенья, С. 10.

По этой тематике в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» опубликованы:

М.С. Кашуба, М.Ю. Мартынова. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии. 1991. № 1 [Серия Б].

М.Ю. Мартынова, Война на Балканах; истоки и реалии (1991–1994 гг.). 1995. № 84.

М.Ю. Мартынова. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений. 1995. № 91.

М.Ю. Мартынова. Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три? 2006. № 185.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а. Институт этнологии и антропологии РАН тел. 938-00-19, 938-58-79 E-mail: INFO@IEA.RAS.RU

fax: (7-495) 938-06-00

Марина Юрьевна Мартынова — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, заведующая Центром европейских американских исследований. Область ее научных интересов — этнология населения Западных Балкан, этнические конфликты, права меньшинств, межкультурная коммуникация, поликультурное образование. Она автор болое 300 научных трудов, среди которых книги: «Хорваты. Этническая история» (М., 1988), «Новая этнополитическая карта Балкан» (М., 1995, в соавт. с М.С. Кашубой), «Балканский кризис: Народы и политика» (М., 1998), «Мир традиций и межкультурное общение» (М., 2004), «Такие разные, а так похожи» (М., 2003), Европа. Библиотека энциклопедий для будущего» (М., 2001) и др.

Marina Martynova – Professor, the deputy director of the Institute for Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences, the head of the Center for European and American Studies. The main fields of her research are the anthropology of the West Balkans, ethnic conflicts, minority rights, cross-cultural communication, multicultural education. She is the author of more than 300 publications including books «Croats. Ethnic History» (Moscow, 1988), «The New Ethnic and Political Map of the Balkans» (M., 1995), «Balkan Crises. Ethnic Groups and States» (M., 1998), «The world of Traditions and Cross-Cultural communication» (M., 2004), «Serbia-Montenegro-Kosovo: One State or Three?» (M., 2006), ets.